

Доктор
Фонна
Верь, люби,
живи!

Житейские истории

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!

Читай внутри условия акции-2011!

Доктор Нонна
Верь, люби, живи! (сборник)
Серия «Житейские истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=644085

*Доктор Нонна. Верь, люби, живи! (сборник): Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50650-7*

Аннотация

Влад Никольский был редким мужем: красивым, добрым, щедрым; прекрасным отцом, преданным другом. И тем сложнее было его жене Лине решиться уйти от него. Многие готовы были кинуть в изменницу камнем. И многие сокрушались, подсчитывая несчастья, свалившиеся на семью Никольских после ухода из нее жены и матери. Но кому довелось хоть краем глаза увидеть ошеломленных от своего счастья любовников, задумывались: можно ли устоять перед чувством такой силы?

Содержание

ВЕРЬ, ЛЮБИ, ЖИВИ!	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	56
Глава 9	60
Глава 10	70
Глава 11	77
Глава 12	84
Глава 13	93
Глава 14	107
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Доктор Нонна Верь, люби, живи! (сборник)

ВЕРЬ, ЛЮБИ, ЖИВИ!

*Любовь имеет свою цену, которую мы узнаем
значительно позже.*

Михаил Шнеерсон

Глава 1

Влад выскочил из дома и хлопнул дверью – его трясло от гнева. Семнадцатилетний юноша в последний раз оглянулся на родные окна шестикомнатной квартиры на Патриарших прудах: «Нет, дорогой папаша, ни в какую армию я не пойду! Не хочешь меня понимать – уеду и забуду о тебе, словно тебя и не было! Тоже мне, генерал! Думаешь, если солдатам приказываешь, то и я тут же встану по стойке «смирно»?! Не будет такого! Мне вообще ничего от тебя не надо. Сам проживу!» Молодой человек потрогал лежащий в кармане брюк паспорт, переложил из одной руки в другую тяжелую

сумку с вещами, которые наспех покидал, и уверенно пошел вперед. Там, за спиной, не оставалось ничего, что могло бы его удержать...

Мама Влада, Нина Семеновна, умерла пять лет назад, когда мальчику только исполнилось двенадцать лет, и эта потеря до сих пор причиняла нестерпимую боль. Там, в далеком детстве, мама всегда была рядом: ее нежный голос, ласковые руки и родной запах могли вылечить от боли, грусти, осушить слезы и вызвать улыбку. Только она, тихая, интеллигентная женщина, могла противостоять суровому бескомпромиссному отцу, который привык твердой рукой управлять всеми, кто хоть как-то оказывался в поле его зрения. И сейчас, все дальше и дальше уходя от родного дома, Влад оплакивал в душе свою мамочку, которой уже нет, а значит, никто не защитит его от отца.

В первый раз Николай Александрович, генерал-полковник, начальник инженерных войск МО СССР, заявил о своем желании видеть единственного сына военным, когда ребенок только собирался идти в первый класс школы.

– Мой сын будет учиться в Суворовском училище! – почти кричал мужчина, а маленький худенький Владик размазывал слезки кулачками по щекам. – Ребенок должен идти по стопам своих родителей! Он обязан продолжить семейную традицию!

– Папочка, я не хочу, – плакал малыш, – я не хочу стрелять и убивать!

– Ты позоришь меня, сын! – возмущался Николай Александрович. – Я сказал, что пойдешь в Суворовское училище, значит, пойдешь!

Владик кинулся к матери, обнял ее за колени и зарыдал:

– Мамочка, я боюсь, не надо! Пожалуйста, не надо, я боюсь!

Отец носился по комнатам, продолжая выкрикивать угрозы, ребенок заливался слезами, и лишь бледная, худая Нина, кутающаяся в теплый оренбургский платок, долго хранила молчание, а потом встала на пути разгневанного мужа и тихо сказала: «Наш сын будет ходить в обычную школу до тех пор, пока сам не решит связать себя с армией». Николай Александрович остановился, шумно выдохнул и посмотрел в любимые глаза жены – в них была такая сила, такая любовь и самоотверженность, что он просто не посмел продолжить этот разговор.

Тогда угроза армии миновала Владика благодаря маме, но через четыре года, когда пришла пора переходить в среднюю школу, Николай Александрович снова поднял волнующую его тему.

– Сын, подойди сюда, – сурово сказал генерал-полковник.

Владик осторожно подошел к отцу и спрятал за спину мягкого зайца, которому только что читал детские сказки на английском языке.

– Ты стал взрослым, – продолжил отец, – поэтому пора подумать о дальнейшей жизни. Сейчас самое время посту-

пить в Суворовское училище. Да, конечно, ты сильно отстал от своих сверстников, и мне будет очень стыдно, что мой сын – такая размазня, но что поделаешь...

– Папа, я не хочу, – тихо сказал Владик.

– Мне наплевать, что ты хочешь, а чего – нет! – заорал Николай Александрович. – Ты и так пропустил несколько лет, в течение которых мог бы обучаться военному делу! Мы идем подавать документы в училище.

– Папочка, – заплакал мальчик, – не надо, я не хочу, пожалуйста!

– Хватит рыдать! – стукнул кулаком по столу генерал. – Ты мужчина, а ведешь себя как девчонка! Хватит меня позорить!

Скандал между отцом и сыном погасить не смогла даже Нина – ее силы подтачивала страшная болезнь, и ей было уже тяжело противостоять мужу. Понимая, что ничего не может сделать, женщина закуталась покрепче в шаль и устало села на табурет – две скупые слезинки скатились по пожелтевшему лицу...

Летом того же года документы в Суворовское училище были поданы, и мальчика отправили в Горький. Влад до сих пор помнит, как плакала мама, прижавшись к стене, как гладила темные непослушные волосы сыночка холодными исхудавшими руками, как отчаянно смотрела на мужа, желая, чтобы тот отказался от своего решения, но чуда не произошло. Николай Александрович с каменным лицом поднял че-

моданчик сына, чмокнул жену в щеку и молча вышел, не желая, чтобы хоть что-то поколебало его решимость. Маленький Влад подбежал к матери, прижался к ней и снова заплакал – Нина обняла сына, и ее сердце сжималось от жалости к своему нежному, трогательному мальчику, из которого вопреки его воле хотят сделать военного. Ей казалось, что они больше не встретятся, что эти объятия станут последними нежными жестами между ними. Однако она ошибалась...

Через три месяца в квартире Никольских раздался звонок.

– Товарищ генерал, – услышал Николай Александрович в трубке, – вас беспокоят по поводу вашего сына.

– Что случилось? – забеспокоился мужчина и устало провел рукой по волосам. Нине с каждым днем становилось все хуже и хуже, и тревога за жену подтачивала силы. – Что с моим сыном?

– Он совершенно не подходит для армейской службы, – спокойно произнес собеседник. – Мы не можем его исключить, потому что его успеваемость по общеобразовательным предметам самая высокая, однако его психологическое состояние нас беспокоит.

– Что с ним? – повторил свой вопрос Николай Александрович.

– Он ни с кем не общается, почти не спит и не ест, часто плачет. Несколько раз наши врачи обращали внимание на то,

что у ребенка нервный тик.

– И что дальше?

– Мы очень уважаем вас, Николай Александрович, мы ценим, что вы выбрали наше училище для своего сына, однако вынуждены сообщить вам, что мальчика лучше забрать. Он не военный и никогда им не станет. В следующем году мы все равно исключим его – он не пройдет проверку на профпригодность, однако нам кажется, что не надо мучить ребенка год.

Нина своим материнским чутьем поняла, что с ее сыном что-то случилось, и вышла из спальни. Держась за стенку рукой, она в упор посмотрела на мужа, и в ее глазах было и беспокойство, и осуждение, и боль за своего ребенка. Вынести этот взгляд умирающей любимой жены генерал Никольский не смог, поэтому устало произнес:

– Спасибо, я вас понял. На выходных я приеду за ним. Всего доброго.

Не дожидаясь ответа, Николай Александрович положил трубку и отвернулся к окну – мечты о продолжении династии рушились: единственный сын никогда не станет военным, а любимая жена никогда не подарит ему второго ребенка, который смог бы пойти по его стопам.

Так маленький Влад вернулся домой, успев попрощаться со своей любимой мамочкой – через несколько месяцев ее не стало. Началась совсем другая жизнь...

Глава 2

Николай Александрович возвращался домой, обдумывая, как сейчас будет говорить с сыном. «Владу скоро будет восемнадцать лет, – думал отец, сидя в служебной машине, – а значит, он будет призван в армию. Правда, у отпрыска, по моему, совсем другие планы на жизнь, но ничего, он еще слишком мал, чтобы самостоятельно принимать решения. Пусть послужит, как все нормальные ребята, может, мужиком наконец станет. А то просто противно смотреть – английский учит, книги читает, всегда чистый, опрятный, умытый, словно девица какая-нибудь. Нет, я заставлю его пойти служить – хоть в этом настою на своем. Нины нет, никто не встанет теперь поперек моей воли, а этот щенок вообще только слезы пускать умеет, так что я его скручу в бараний рог! Нет, он пойдет у меня служить!»

Разговаривая сам с собой, генерал все больше и больше распалялся – ему не терпелось высказать все то, что терзало его военную душу. Когда шофер остановил машину возле подъезда дома на Патриарших прудах, Никольский уже еле сдерживался...

Влад читал книгу, лежа на диване. Возле него стояла нетронутая тарелка с ужином. Молодой человек уже привык к тому, что отца дома почти никогда не бывает: то командировки, то учения, а то и просто необъяснимые отлуч-

ки на ночь. Сначала, после смерти матери, которую 12-летний мальчик переживал очень долго и мучительно, Влад потянулся к отцу, желая получить от него хоть толику тепла и нежности, но наткнулся на стену холодного молчания. «Неужели папа совсем меня не любит? – думал несчастный ребенок. – Неужели я настолько разочаровал его, что теперь он никогда не испытает ко мне нежных чувств? Как же мне плохо без моей мамочки! Как мне хочется, чтобы кто-нибудь меня обнял и прошептал тихонько, что любит меня! Почему же папа отвергает меня? Мне же больно!» Эти мысли почти ежедневно одолевали сына, однако положение не менялось – отец все больше и больше отдалялся от ребенка, и со временем Влад смирился. В принципе все было не так уж плохо: деньги на карманные расходы генерал выделял сыну каждую неделю, репетиторов английского языка, к которому у мальчика были способности, оплачивал, не скупился на одежду, которую часто привозил сыну из командировок, дома всегда была вкусная еда. Но Владу было одиноко, и свою жажду общения он утолял литературой...

Ключ в двери повернулся, и молодой человек поднял голову – он не ожидал увидеть отца так рано. Николай Александрович влетел в комнату к сыну и без предисловия начал: – Значит, так, ни в какой институт ты поступать не будешь, так что отложи свои книги!

Влад удивленно поднял глаза на отца: «Какая муха его укусила?»

– Ты меня слушаешь вообще? – закричал мужчина и рванул сына за руку, стараясь поднять его с дивана.

Влад впервые за все время общения с отцом почувствовал в себе силы противостоять необъяснимому гневу родителя. Он вырвался:

– Что ты себе позволяешь?

– Это мой дом, поэтому позволить могу себе все, что угодно! А ты мой сын, и будешь делать то, что я сказал!

– Это и мой дом тоже! – закричал Влад, еле сдерживаясь.

– И что же ты делаешь в этом доме? – язвительно поинтересовался отец. – Может, ты работаешь? Может, ты кормишь меня? Может, именно благодаря тебе мы тут шикуем?

– Ты хочешь, чтобы я пошел работать? – в тон ему ответил молодой человек.

– Нет, я хочу, чтобы ты пошел в армию!

– А я не хочу идти в армию! – закричал Влад. – Ты меня достал своей армией! Я никогда не буду таким, как ты!

– Хватит позорить меня! Где это видано, что у генерала-полковника сын не будет служить в войсках?!

– Я позорю тебя?! – вскричал младший Никольский.

– Да, именно позоришь! Мне противно смотреть, как ты, словно кисейная барышня, читаешь на диванчике книжки и льешь слезы по любому поводу!

– Тебе противно смотреть на меня?! – От услышанных слов Влад даже не знал, что отвечать, поэтому в оцепенении повторял за отцом:

– Противно! Ты ничтожное создание, которое не может абсолютно ничего! Ты не мужик и никогда им не станешь!

– И это только потому, что я не пойду в армию?!

– Именно! Потому что только в армии можно стать настоящим человеком. А пока ты – ничто!

– Знаешь что, – вдруг тихо сказал сын. – Это ты для меня ничто и никто. Я не пойду в армию. А раз тебе так противно на меня смотреть, значит, ты меня больше никогда не увидишь.

На этом молодой человек повернулся спиной к отцу и начал кидать вещи, которые попадались ему под руку, в дорожную сумку. Ошеломленный генерал молча наблюдал за происходящим, а потом плюнул на пол в комнате сына и вышел. Влад даже не оглянулся: он залез в письменный стол, достал из ящика паспорт и отложенные деньги, выдаваемые ему отцом на карманные расходы, сунул свое богатство в карман куртки и огляделся. Комната была знакома с детства, но тем не менее она стала чужой и холодной – с маминой смертью из нее ушло тепло и любовь. «Нет, здесь меня больше ничто не держит, – подумал про себя молодой человек, – здесь я никому не нужен».

Хлопнула входная дверь, и Влад спустился вниз. На улице он еще раз оглянулся на окна квартиры: где-то в глубине души ему хотелось, чтобы отец сейчас выбежал за ним, остановил его, прижал к себе или хотя бы похлопал по плечу, по-мужски, но ничего не происходило. Тяжело вздохнув

и проглотив слезы, душащие его, он пошел в сторону улицы Горького. Что делать, он пока не знал, как и не знал, куда пойти, – ни друзей, ни родных у него не было, а значит, в этом городе ему никто помочь не мог.

«Винница! – вдруг вспомнил Влад. – Мы были с мамой когда-то в Виннице. Маленький украинский городок, где мы проводили лето. Я там бегал по теплomu асфальту, а мама кормила меня свежими ягодами. Мне там было хорошо... Надо поехать туда».

Глава 3

Поезд подошел к перрону украинского городка Винница, и Влад осторожно вышел на платформу. Ему было немного страшно встретиться лицом к лицу с городом счастливых детских воспоминаний – он понимал, что с тех пор многое могло поменяться. Но нет, город остался таким же, как и раньше, только он сам изменился: из маленького мальчика, отдыхающего с мамой, он превратился в юношу-сироту, у которого нет никого и ничего, а значит, и мир вокруг стал совсем другим. Туда-сюда ходили одинаково одетые люди с одинаковыми выражениями лиц, словно роботы, у которых нет чувств, желаний, стремлений, словно у них уже все было и ничего больше им не требовалось. Молодой человек, выросший на классической литературе, знавший английский язык на очень хорошем уровне и читавший зарубежную прозу в оригинале, очень отличался от серой безликой толпы.

Сердце защемило от тоски по дому, по детству, однако пути назад уже не было. Пытаясь вспомнить хоть какие-то подробности о городе, Влад пошел вдоль домов и стал заглядывать в окна. Очень хотелось есть и спать, однако расслабляться было рано – надо было решить, где жить.

«Отец тогда снял комнату для нас с мамой, – размышлял юный беглец. – Значит, и я так могу, надо только найти, где сдаются комнаты. Денег мне хватит, я уверен в этом. Может,

спросить у прохожих?»

Люди косо смотрели на симпатичного интеллигентного мальчика, который тихим голосом задавал один и тот же вопрос: «Вы не знаете, здесь комнаты где-нибудь сдаются?» Чаще всего в ответ юноша получал молчаливое отрицание. Влад запаниковал – скоро наступит ночь, а жилье до сих пор не найдено.

– Скажите, где можно снять комнату или угол какой-нибудь? – закричал молодой человек, увидев какого-то мужчину лет пятидесяти, грязного и хорошо поддатого.

– С тебя пиво, чтобы «полечиться», – хрипло ответил мужик.

Влада передернуло от отвращения, но он согласно покивал и полез в карман за деньгами. Правда, сколько стоит пиво, он не знал, поэтому замялся и посмотрел на странного собеседника.

– Не, денег не давай – жена все равно отберет. Иди бутылку мне купи.

– А я не знаю где, – растерянно произнес новый житель города.

– Эх, молодежь, всему вас учить надо, – пробасил мужик и дыхнул на Влада перегаром. – Пойдем, покажу. И в общежитие отведу – глядишь, при тебе моя баба голосить не начнет.

Через полчаса, когда мужик, представившийся Николаем, «полечился» двумя кружками пива, пара двинулась в сторону облезлого грязного здания. Влад в очередной раз содрог-

нулся от отвращения, однако делать все равно было нечего – искать что-то иное уже поздно.

Комендант быстро отсчитал деньги мальчика, сунул себе в карман и проводил подростка в маленькую грязную комнату, куда почти не проникал свет. Влад обреченно кивнул головой худощавому мужчине с сальными волосами и рухнул на кровать прямо в одежде.

«Спать, – думал юноша. – Сейчас я посплю, а об остальном подумаю завтра».

Новый день заглянул в мутное окно, и Влад открыл глаза. «Где я? – подумал молодой человек, осматривая убогий уголок. Сначала он решил, что это сон, красочный, реалистичный, но сон, но потом все вспомнил. – Нет, я не могу здесь оставаться! Я сойду с ума! Надо пойти поискать новое жилье». Он вытащил из кармана оставшиеся деньги и понял, что капитал, казавшийся ему вполне солидным дома, где тратиться было не на что, таял с удивительной скоростью. «Да, на новое жилье денег не хватит, – с отчаянием подумалось ему. – Да и есть скоро станет не на что. Значит, пойду работать. Жаль, что учиться не смогу».

От запаха картошки, жаренной на сале, свело желудок – Влад не ел уже двое суток, и голод забирал остатки разума. Молодой человек осторожно выглянул в коридор – на кухне сидел вчерашний Николай и жирными губами облизывал ложку, которой черпал что-то со сковороды.

– А, приезжий, – улыбнулся мужчина, – заходи, чего стоишь как неродной?

Влад приблизился к новому знакомому и остановился рядом с ним.

– Голодный небось? – усмехнулся мужик. – Вот, картохи наверни! Моя пожарила!

Молодой человек повертел головой в поисках вилки, однако ничего не нашел.

– Что, есть нечем? – захохотал Николай. – Так ты руками!

Строгое воспитание Влада не позволяло ему поглощать пищу таким варварским способом, однако вид масляной картошки заставлял забывать о правилах приличия. Вытерев руку об штаны, юноша осторожно протянул пальцы к горячей еде, и тут раздался зычный женский голос:

– Я тебе картошку жарила для того, чтобы ты дармоедов кормил?

– Ну, Люсь, ну ты чего? – смутился Николай. – Пацан голодный, пусть поест.

– Ты денег домой не приносишь, все пропиваешь, а теперь еще беспризорников кормить будешь?! Я одна батрачу, а ты...

Влад не дослушал, что именно еще делает Николай, пока его жена батрачит, и выскочил из-за стола. От унижения пылали щеки, и очень хотелось плакать, но слова отца, сказанные в момент ссоры, не дали соленым каплям пролиться. «Возьми себя в руки, – шептал молодой человек. – Ты сам

себя прокормишь. Ты заработаешь деньги, съедешь из этого кошмарного дома. Все будет хорошо».

Чувство голода от этих мыслей ушло, и Влад остановился на улице перевести дух. Надо было что-то решать, но выращенный в тепличных условиях юноша совершенно не знал, куда надо идти и как жить дальше. Он присел на корточки, облокотился спиной о стену и закрыл глаза – солнце пригревало своими весенними лучами и успокаивало. Вдруг со скрипом открылась подъездная дверь, и на улицу вывалился Николай.

– Ты это, не обижайся на нее, а? – начал мужчина. – Она добрая на самом деле, только горластая очень. Ну и жадная, если честно...

– Да ничего, – устало проговорил молодой человек. – Все в порядке. В любом случае вам спасибо за предложение.

– А сидишь-то тут чего? Ждешь кого? – заинтересовался мужик. Очень нравился ему этот мальчик, который так легко угостил его вчера пивом.

– Нет, не жду. Надо работу где-то искать, а я даже не знаю, куда идти.

– Эх, молодежь! – захохотал Николай. – Пойдем со мной. Я на машиностроительный завод иду – может, там для тебя работенка найдется.

Мужчина и молодой человек направились к огромному зданию, куда потоком шла безликая толпа. Влад смотрел по сторонам и не верил, что это все происходит с ним, – он

чувствовал себя маленьким мальчиком, который по ошибке оказался в другой стране. «Что я делаю? – думал он. – Зачем я здесь? Я мог бы ходить в школу, читать книги, жить в своей комнате! Что я делаю?» Сожаление тут же сменялось решимостью, как только приходили воспоминания о последнем разговоре с отцом – мысли об армии приводили в ужас. «Нет, уж лучше здесь, чем в армии», – стискивая зубы, шептал беглец и упорно шел вперед.

– Я вас слушаю! – надменно сказала молодая женщина, услышав скрип двери. Она даже не подняла глаза на посетителя.

Влад уставился на ярко накрашенные губы красавицы и замялся – его общение с противоположным полом ограничивалось трепетной любовью к однокласснице, воспоминания о которой до сих пор больно ранили его сердце. Женщина, не услышав ответа, подняла глаза и увидела милого симпатичного паренька, который растерянно смотрел на нее. В ее сердце вспыхнуло неясное материнское чувство и желание защитить, спрятать этого только что вылетевшего из гнезда птенчика. Она улыбнулась, изящно поправила рукой высокую прическу и уже ласково повторила свой вопрос:

– Ты ищешь кого-то?

– Мне работа нужна, – вымолвил Влад. – Любая.

– Работа? – переспросила женщина в отделе кадров. – Знаешь, у нас токарь на пенсию уходит. Может, на его место

пойдешь?

– Пойду, – более решительно ответил молодой человек. Он понимал, что сейчас он не может выбирать себе должность – надо просто найти возможность зарабатывать деньги.

– Давай пока паспорт, а потом к Васильевичу ходим.

Влад протянул документ и вытер вспотевшие ладони о штаны.

– Милый, – игриво произнесла девушка, – да тебе еще и восемнадцати лет нет!

– Ну и что? – тут же возмутился соискатель. Ему стало страшно, что у него сейчас отнимут эту сомнительную должность «токарь». – У меня же руки и ноги есть! Они же не в восемнадцать лет отрастают!

– Ух, какой ты горячий! – засмеялась работник отдела кадров. – Пойдем с Васильевичем знакомиться. Меня, кстати, Оксана зовут.

– Очень приятно. Влад, – представился Никольский-младший.

– Да я уже знаю, – опять со смехом ответила женщина и помахала паспортом перед лицом молодого человека.

Влад смутился, но промолчал. Он не привык к такому откровенному кокетству, и ему снова захотелось оказаться в своем беззаботном детстве, а не здесь, наедине с черноглазой красоткой, которая вела себя так непривычно откровенно.

Оксана элегантно подошла к новому знакомому и встала рядом – она хотела представить, как будет смотреться с по-

направившимся ей молодым человеком. Картинка ее удовлетворила: она худенькая, черноглазая, черноволосая, смуглая, маленького роста, а он светлокожий, со светлыми волосами и большими трогательными голубыми глазами. «Из нас получится очень красивая пара, – улыбнулась девушка. – Он точно будет моим».

Она взяла за руку Влада, который стоял как вкопанный, и потянула за собой.

– Васильевич, – весело закричала Оксана, перекрикивая шум станков, – смену тебе привела! Знакомься.

Пожилой мужчина исподлобья посмотрел на парня и тут же отвернулся:

– Он не подойдет. Не умеет руками работать – тяжелее столовых приборов небось ничего не поднимал. Не доверю ему оборудование.

– Васильевич, ну хватит тебе, – ласково начала девушка. – Он молодой, всему научится. Главное, что есть желание работать.

– С чего желание-то такое?

– Из дома ушел, – подал голос Влад.

– Что, родители обидели? – усмехнулся токарь, но остановил станок и развернулся к посетителям.

– Нет, хочу жить самостоятельно.

– Самостоятельно – это хорошо, – удовлетворенно хмыкнул Васильевич. – Откуда взялся-то?

– Из Москвы.

– Москвич, значит. – Мужчина почесал подбородок. – Ладно, москвич, согласен. Завтра к восьми утра приходи, буду обучать.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул парень.

– Как зовут-то?

– Влад.

– Робу на складе возьми, Влад! – уже поворачиваясь к станку, прокричал Васильевич. – Завтра жду.

– Пойдем, Владик, – ласково пропела Оксана, – я покажу тебе, где склад и раздевалка.

Влад лишь кивнул головой и поплелся за новой знакомой. Ему было очень страшно: он понимал, что все дальше и дальше удаляется от прежней жизни, где остался его отец. «Столько всего нового появляется, – думал он. – Как я с этим справлюсь? Неужели смогу? Хотя вроде все получается... Наверное, все-таки смогу...»

Глава 4

Выйдя с завода, где Влад получил робу, оформился в отделе кадров и попрощался с Оксаной, он посмотрел по сторонам – прямо напротив него оказалось здание почты. «Отец! – вдруг мысленно вскричал молодой человек. – Он же беспокоится за меня! Я знаю, он все равно меня любит! Вдруг он места себе не находит, мучаясь от неизвестности!»

Решение пришло молниеносно – парень быстрым шагом отправился звонить домой. «Папочка! – думал он, все больше и больше сокращая расстояние между собой и отделением связи. – Я люблю тебя, просто мы разные, нам трудно жить вместе, но я все равно люблю тебя! Прости, что причинил тебе столько беспокойства».

Длинные гудки заставляли сердце сжиматься от страха и обиды: «Вдруг с ним что-то случилось? Вдруг ему плохо и он в больнице? Или, может, ему наплевать на то, что меня нет дома, и он спокойно пошел на работу?» Наконец раздался щелчок, и из трубки долетел до юноши встревоженный голос отца:

– Генерал Никольский у телефона.

– Папочка, это я, – срывающимся от волнения голосом начал Влад.

– Сынок, ты живой! Слава богу! Я тут уже всех на уши поставил! – почти кричал отец.

- Папочка, со мной все в порядке!
- Ты где? – перебил Николай Александрович.
- Папочка, я в Виннице! Я тут на завод устроился...
- Ты с ума сошел? Какая Винница? Быстро возвращайся домой! – голосом, не терпящим возражений, приказал генерал.
- Нет, пап, – стоял на своем сын. – Я уже на работу устроился. Я здесь жить буду!
- Я из-под земли тебя достану!
- Папа, я люблю тебя, – быстро прошептал Влад и положил трубку.

Молодой человек направился к общежитию и вдруг вспомнил, что он уже очень-очень давно не ел. Резко развернувшись, Влад пошел искать магазин, мечтая только о том, как сейчас он положит в рот хотя бы кусок хлеба. Неприятный разговор с отцом, который так и не понял своего сына, отошел на второй план – сейчас мысли были заняты только желанием что-то съесть.

В магазине было душно, люди толклись у прилавков и вяло перекрикивались. Парень в который раз передернулся от уродства увиденной жизни – его прошлое было совсем другим. Да, были ссоры с отцом и смерть матери, однако мальчик жил в роскошной чистой квартире, питался хорошей едой, которую привозил отец, общался либо с военными, которые приходили к папе, либо с представителями интелли-

генции, навещавшими маму. «Спокойно, – убеждал себя молодой человек, – мне просто надо купить еды. Я быстро это сделаю и выйду».

Быстро купить не получилось – Влад долго ходил между полупустыми прилавками и выбирал продукты. На его взгляд, все выглядело не очень свежим, поэтому в итоге из магазина он вышел с пакетом пряников, пачкой печенья «Утро» и батоном хлеба, от которого начал откусывать прямо на улице. Голодный желудок благодарно принимал эту пищу, и на душе становилось все легче и легче.

Воспрянув духом, Влад зашел в свое новое жилье и осмотрелся. «Да, ужасно тут все-таки, – решил молодой человек и поднял сумку с пола. – Как только заработаю денег, тут же перееду, ну а пока надо бы прибраться». С этими словами мальчик занялся работой: разложил вещи, протер носовым платком пыль, старой газетой попытался отмыть пыльные окна, однако оставил только разводы. Последним этапом своей уборки Влад наметил мытье полов. Не найдя ничего, во что можно налить воду, он осторожно вышел на кухню: может, там удастся взять какую-нибудь емкость.

Возле плиты стояла женщина, которую молодой человек уже видел утром, – она снова жарила картошку. «Хм, – усмехнулся Влад, – умеет она еще что-нибудь готовить? Или только картошку жарит?»

Женщина обернулась и уставилась на парня:
– Опять ты?

– Я, – спокойно ответил молодой человек. Наевшись пряников и уже устроившись на работу, он чувствовал себя уверенней.

– Опять жрать пришел?

– Я уже поел, спасибо, – подчеркнуто вежливо ответил Влад. – Вы не знаете, где я могу взять ведро или таз?

– Тебе зачем?

– Полы хочу помыть.

Женщина удивленно посмотрела на собеседника, потом черты ее лица смягчились:

– Да, не приживешься ты у нас, чистюля. Здесь полы годами никто не моет.

– А я хочу помыть, – упрямо ответил мальчик.

– Вот я и говорю, что не приживешься ты у нас. Зайди через десять минут, дам тебе свой таз.

– Спасибо, – вежливо произнес Владик. – Вы очень любезны.

– Только вернуть не забудь, интеллигент! – захохотала женщина, а потом представилась: – Люба я.

– Очень приятно. Меня Влад зовут.

Вечером молодой человек лежал в своей комнате, нюхал запах уже привычной жареной картошки и размышлял, как жить дальше. Однако сон вскоре забрал его в свои объятия...

Глава 5

Первая неделя на новой работе пролетела незаметно: Влад с юношеской пылкостью пытался вникнуть в то, что ему говорит Васильевич, однако дело шло не очень успешно. Многое для мальчика было непонятно, что-то просто не под силу, но он очень старался, так как понимал, что от этой работы зависит его дальнейшая жизнь. Во время обеденного перерыва за ним ежедневно приходила Оксана, и пара направлялась в столовую.

– Ну как тебе здесь? – поинтересовалась женщина. – Привыкаешь?

– Нет еще, – угрюмо ответил Влад.

– Тяжело?

– Тяжело, – вздохнул юноша.

– Уедешь? – с тревогой задала вопрос Оксана. Ей было страшно, что этот чудесный мальчик рано или поздно исчезнет из ее жизни.

– Нет, не уеду! – упрямо ответил молодой человек и посмотрел в глаза женщине. Потом перевел взгляд на свои руки – кожа потрескалась, пальцы были сбиты, кое-где сочилась кровь, а красивые ранее ногти стали грязными и обломанными.

Оксана тоже посмотрела на руки молодого человека, задумалась, а потом участливо накрыла его кисть своей про-

хладной нежной ладошкой.

– Все будет хорошо. Ты молодец.

– Спасибо, – благодарно ответил Влад и уставился на их соединенные руки. Ему было не по себе от такого интимного, по его мнению, жеста, и он, смутившись, стал подниматься из-за стола.

Оксана с сожалением окинула взглядом молодого человека. «Да, – подумала она, – эта крепость так легко не падет. Но ничего, я не отступлю, уж очень он красивый».

Через месяц Влад получил свою первую в жизни зарплату. Гордо шагая мимо отдела кадров к своему рабочему месту, юноша увидел свою знакомую. Та выпорхнула из кабинета и легонько тронула его за руку:

– Ну что, можно поздравить с первыми заработанными деньгами?

– Да, – улыбнулся Влад.

– Послушай, а что ты вечером делаешь? – как-то неуверенно спросила она.

– Сплю, как обычно, – удивленно произнес молодой человек.

– Я хотела тебя пригласить погулять, – замялась Оксана. – Заодно отметим твою первую зарплату.

– Гулять? – переспросил тот. – Пойдем. Спасибо за приглашение.

– Тогда до вечера? – молодая женщина немного смутилась и опустила глаза.

– До вечера, – прошептал Влад и поспешил к станку.

В тот день все шло не так: ученик никак не мог сосредоточиться на словах учителя, постоянно переспрашивал и ронял инструменты. Васильевич сердился, но юноша не обращал внимания на его слова – в кармане лежали первые заработанные собственным трудом деньги, а вечером его ждало первое в его новой жизни свидание. Он не мог сказать, что Оксана ему очень нравилась, однако предстоящая встреча все-таки волновала его. Представляя, как выйдет вечером с молодой женщиной на улицу, положит ее руку на свой локоть и будет гордо ступать по вечернему городу, Влад включил токарный станок...

Все произошло в одно мгновение: ключ, который ученик оставил в патроне, с огромной силой ударил его по руке, хлынула кровь, раздался дикий крик...

Влад открыл глаза и застонал – острая боль быстрыми змейками пробежала по всему телу и сосредоточилась в кисти.

– Тихо, тихо, мой хороший, – шептал чей-то голос, но он не узнавал его. Уплывая по горячим волнам боли в небытие, юноша представлял, что он маленький, лежит в своей детской с температурой, а рядом сидит мама, гладит по волосикам и нежно целует лоб.

Возле больничной койки сидела Оксана. За несколько дней, прошедших с момента несчастного случая на заводе,

она ни разу не выходила из палаты Влада. Оксана осунулась, под глазами пролегли черные тени, от макияжа не осталось и следа, а волосы черными пучками свисали с плеч. Она закрывала глаза и видела ту страшную картину, которая, казалось, навсегда врезалась в ее память: лежащий без сознания любимый молодой человек в луже крови и раздробленные кости и разорванные сухожилия его кисти. Она помнила, как тошнота подкатила к горлу и вопль ужаса готов был вырваться из ее уст, однако она, стараясь не поддаваться панике, вызвала «Скорую помощь», а потом оторвала рукав белой блузки и перетянула им, как жгутом, израненную руку чуть ниже локтя.

Несколько часов шла операция, однако врачи не смогли собрать из месива крови и обломков костей покалеченную конечность. Два дня Влад не приходил в себя, так как потеря крови была слишком велика, однако молодой организм упорно боролся за жизнь, и вот пациента перевели из реанимации в обычную палату, и с ним из коридора в палату переселилась и Оксана.

Ближе к ночи Влад снова открыл глаза. Перед ним была совершенно незнакомая комната, абсолютно белая и холодная; тусклый свет возле двери слабо освещал помещение. Молодой человек попробовал повернуть голову: любое движение причиняло неимоверную боль, однако желание понять, где он, пересиливало все. Наконец он увидел спящую в неудобном положении женщину. Ее черты лица смутно на-

поминали кого-то, однако память отказывалась подчиняться.

Словно почувствовав, что любимый пришел в себя, Оксана вздрогнула и открыла глаза. Влад в упор смотрел на нее.

– Где я? – прохрипел молодой человек.

– Милый, ты в больнице, – всхлипнула женщина и вскочила. – Хочешь попить?

Юноша согласно моргнул глазами, и она принесла стакан простой воды и стала поить его из ложечки. Вода придала силы больному, и он попытался приподняться в кровати.

– Лежи, милый, – заботливо прошептала Оксана, – я сейчас медсестру позову.

Влад откинулся на подушки и застонал – боль снова накатила жаркой волной.

Через несколько минут девушка в белом халате зашла в палату – она бегло осмотрела пациента, проверила его пульс, а потом дала обезболивающее.

– Пускай поспит еще, – шепнула она Оксане. – Ему нужно много сил теперь.

Влад хотел переспросить, почему именно теперь ему нужны силы, но сон уносил его в свою страну, где нет боли, страха и вопросов.

Хирург высшей категории, практикующий уже двадцать пять лет, подошел к Владу. Тот только открыл глаза и непонимающе смотрел на мужчину – он помнил, что рядом с ним вчера были женщины, так откуда здесь взялся этот персонаж.

– Меня зовут Александр Матвеевич, – представился человек в белом халате. – Как себя чувствуешь?

– Я Влад, – сумел проговорить мальчик.

– Я знаю, сынок, твое имя, – добродушно сказал доктор. – Ну и задал ты мне работенку! Пять часов колдовал над тобой, но...

– Что со мной?

– Тебе раздробило кисть на заводе, – Александр Матвеевич присел на стул, где раньше сидела Оксана. Сейчас медсестра увела ее умыться и привести себя в порядок. – Спасибо Оксане, которая догадалась остановить кровотечение рукавом своей кофточки, и бригаде «Скорой помощи», иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали – умер бы от потери крови.

– Кисть... Завод... Оксана... – Влад перебирал услышанные слова и постепенно вспоминал, как ушел из дома, как устроился на завод и как собирался вечером идти на свидание с девушкой из отдела кадров.

– Ладно, вижу, опасность миновала, жить будешь, но...

– Что «но»?

– Но без левой кисти, – тихо сказал хирург и положил руку молодому человеку на плечо. – Держись, главное, что ты жив.

В этот момент в палату вернулась Оксана. Она увидела, как широко распахнулись красивые голубые глаза, и поняла, что доктор сказал Владу правду. Сначала кинувшись к

любимому (именно так она называла сейчас этого мальчика, который, вместо того, чтобы пойти с ней на свидание, оказался на операционном столе), она вдруг остановилась: девушка не знала, как правильно вести себя и что говорить в такой момент.

Испарина ужаса покрыла тело Влада: «Как я буду жить теперь? Почему со мной? За что? Я не заслужил этого! Я хочу умереть! Лучше бы я умер там, на заводе, или тут, на операционном столе, лишь бы не быть калекой! Я инвалид! Я никогда, никогда больше не смогу вести нормальный образ жизни, быть, как все! Я вообще больше никогда ничего не смогу сделать сам! Я хочу умереть! Mamochka, забери меня к себе, я не хочу больше жить». Мысли вихрем носились в голове юноши, который в семнадцать лет узнал, что такое отчаяние и беспомощность, и воспоминания о матери сжали в тиски его сердце. Вдруг откуда-то из глубин сознания всплыла картинка: мама бинтует ему порезанную ладошку и шепчет на ушко: «Не плачь, сынок, все будет хорошо, ручка заживет. Не плачь, мама рядом...» От такого яркого воспоминания слезы градом потекли по лицу Влада: он знал, что мамы никогда не будет рядом и рука никогда не заживет, вернее, новая не появится. И тут сквозь тоску и отчаянье он услышал тихий голос: «Не плачь, милый, все будет хорошо. Я рядом, я всегда буду рядом». Чья-то рука легко касалась головы и потного лба, и, как ни странно, паника отступала. Владу вдруг показалось, что на самом деле все будет хоро-

шо и эта женщина, каким-то седьмым чувством понявшая, что нужно сказать, на самом деле всегда будет рядом. «Если я не один, значит, я справлюсь, – решил молодой человек. – Если со мной кто-то будет рядом, значит, жизнь имеет смысл, значит, хорошо, что я не умер там, на заводе». Он повернул голову и посмотрел на Оксану – от бывшей красавицы не осталось и следа: глаза опухли от слез, у блузки оторван рукав и потеряны пуговицы, губы потрескались, а волосы растрепались. «Сколько дней она тут со мной сидит? – подумал Влад. – Неужели даже домой не уходила? Неужели ей так было важно, что со мной?»

– Спасибо, – сказал молодой человек и благодарно посмотрел на свою спасительницу.

– Тебе спасибо за то, что ты есть, – прошептала Оксана и положила голову на постель. Теперь, когда опасность для жизни миновала, силы оставили ее.

Глава 6

Оксана вернулась на работу – она и так без уважительной причины пропустила несколько дней. Однако руководство завода закрыло глаза на эту вольность – не каждый день происходят такие страшные трагедии во вверенных им цехах. Теперь, когда Влад пошел на поправку, Оксане пришлось вернуться в свой отдел кадров и заниматься обычными делами, однако ее сердце было там, в больничной палате, где учится жить по-новому дорогой для нее человек.

– Привет, милый. – Оксана подбежала к постели больного и чмокнула его в щеку. Отношения между молодыми людьми становились все более доверительными и открытыми.

– Привет, Ксюня, – поприветствовал ее Влад. Ласковое «Ксюня» он придумал вместо холодного «Оксана», так как черноволосая красавица с каждым днем становилась ему все ближе и ближе.

– Я тебе принесла пирожков и компот, покушай.

Юноша благодарно улыбнулся и здоровой рукой погладил посетительницу по плечу. «Люблю ли я ее? – часто по ночам думал парень. – Скорее всего, нет. Я помню, как билось мое сердце, когда я видел Катю, как больно мне было, когда она уходила. С Оксаной такого нет, но между тем дороже ее здесь, в Виннице, у меня никого нет».

– Милый, я давно хотела тебя спросить... – Оксана замялась.

– Что, Ксюнь? – осторожно спросил Влад. Ему показалось, что дальше последует разговор, который будет ему неприятен. И предчувствие его не подвело.

– Ты не обижайся, милый, но... Работать на заводе ты уже не сможешь, тем более тебе будут оформлять инвалидность... – девушка вся сжалась, ей так не хотелось причинять боль этому голубоглазому мальчику.

Влад сжал зубы и отвернулся от собеседницы. Оксана опустилась рядом на кровать и погладила молодого человека по голове.

– Владик, дослушай меня... – умоляюще произнесла молодая женщина. – Я это сказала не для того, чтобы обидеть тебя... И не из-за денег, естественно...

Влад молчал. Тогда девушка продолжила:

– Я хотела тебе предложить окончить школу, получить аттестат и поступить в институт. Ты очень умный мальчик, у тебя светлая голова, ты начитанный, интеллигентный. Ты гораздо большего добьешься, если будешь заниматься умственным трудом.

– А жить я на что буду? – огрызнулся начитанный интеллигентный мальчик.

– Вот об этом я и хотела поговорить, – смутилась Оксана. – Я хотела тебе предложить жить у меня, пока ты не встанешь на ноги.

– То есть я буду сидеть у тебя на шее? – Влад не мог допустить, что он, ушедший от состоятельного отца, будет жить за счет молодой женщины, которая, судя по всему, не купается в роскоши. – Этого никогда не будет.

– Владик, послушай, люди созданы для того, чтобы помогать друг другу. Сегодня помогу тебе я, завтра, если будет необходимо, поможешь мне ты. Мы же друзья, а друзья должны помогать друг другу.

– Я сказал, что такого не будет! – отрезал молодой человек.

Через месяц Владислава Никольского выписали из больницы. С небольшой сумкой вещей он зашел в квартиру Оксаны и огляделся – теперь он будет здесь жить.

– Добро пожаловать домой! – радостно воскликнула девушка.

– Спасибо.

– У меня только кровать и диван, ты можешь выбрать, где будешь спать, – Оксана смущенно смотрела на Влада.

– Я на диване буду, ты мне не постелешь? Я пока не знаю, где у тебя что лежит, да и одной рукой управляться трудно.

– Конечно, милый.

Оксана подошла к молодому человеку и встала рядом с ним. Она что-то хотела спросить, но вдруг почувствовала прикосновение горячей крепкой руки на спине. Боясь поверить своему счастью, Ксюня медленно повернула голову к

молодому человеку, и тут же ее губы коснулись нежной кожи юношеской шеи. Через несколько секунд молодые люди целовались, узнавая друг друга, знакомясь, исследуя. Влад со всей юношеской страстью набросился на Оксану, и пара повалилась на кровать – так семнадцатилетний мальчик стал мужчиной.

Конечно, разговоров о том, где кто будет спать, больше не возникало – Влад каждую ночь знакомился с искусством любви и был неутомим, несмотря на то что нежных чувств к Оксане не испытывал. Это было ночью, а днем женщина работала на заводе, а молодой человек экстерном оканчивал школу и готовился к поступлению в педагогический институт. В качестве специализации он выбрал иностранный язык, но если английский был хорошо знаком ему с детства, то со вторым языком было сложнее – надо было начинать с нуля.

Посоветовавшись с Оксаной, Влад решил пойти заниматься с репетитором французского языка. Да, это было недешево, однако женщина ни в чем не могла отказать любимому человеку, а юноша, устав от вынужденного сидения дома, был рад снова учиться.

Дверь открыл Семен Аркадьевич, старый профессор, преподаватель французского.

– Заходите, молодой человек, будем знакомы, – приветствовал Влада репетитор. – Только прошу вас, не шумите, Берта Марковна прилегла отдохнуть. Что-то ей сегодня

неможется.

Влад согласно кивнул, снял обувь и прошел в комнату. Прекрасная обстановка, которая явно выбивалась из общего декора города, произвела на юношу неизгладимое впечатление: гостиная обставлена в стиле ампир, вся мебель старинная, умелой рукой отреставрированная, возле окна – фортепиано, а на стенах – картины в красивых рамах.

– Ух ты! – выдохнул с восхищением Влад.

– Да, антиквариат, – польщенно отозвался Семен Аркадьевич. – Всю жизнь собирал. Нравится?

– Очень. Это прекрасно!

– Ладно, давай отойдем от лирики и займемся делом, ради которого вы, молодой человек, собственно, ко мне и пожаловали.

– Я хочу учить французский язык. Думаю поступать в этом году в педагогический, вот надо подготовиться.

– Серьезный подход к делу, – одобрительно покивал головой профессор. – Уважаю. Ну что ж, приступим.

Через полтора часа в кабинет заглянула Берта Марковна.

– Мальчики, пойдемте чай пить. Сеня, ты уморишь юношу.

– Здравствуйте! – Влад приподнялся, чтобы поприветствовать вошедшую, и спрятал руку за спину. Протеза у него пока не было, поэтому молодой человек очень стеснялся своего недостатка. Однако ни Семен Аркадьевич, ни его жена будто не видели этого изъяна в новом знакомом.

– Меня Берта Марковна зовут, и я приглашаю вас на чаепитие, потому что, если Сеню не остановить, он может своим французским заниматься двадцать четыре часа в сутки.

На круглом столе стоял потрясающий фарфоровый сервиз, дымился душистый чай, а рубиновое варенье блестело на солнце.

– Расскажите о себе, Влад, – попросила пожилая женщина, разливая заварку по чашкам.

– Я не знаю, что сказать, простите, – стушевался молодой человек.

– Ну как же? – развел руками профессор. – Откуда вы? Где родились? Чем занимались? Какие у вас мечты?

– Сеня, что ты набросился на человека? – замахала руками Берта Марковна. – Сто вопросов в минуту! Разве так можно?!

– Я родился в Москве, – осторожно начал Влад. – В семье генерала...

– Не молчите, рассказывайте, нам очень интересно, – мягко подтолкнула к продолжению разговора женщина. – Мне кажется, мы с вами теперь будем часто видеться, так что хочется о вас узнать что-то.

– Моя мама умерла, когда мне было двенадцать лет, – с трудом произнес юноша.

– Боже! Как я сочувствую вам! Какое несчастье – в таком юном возрасте потерять мать! – запричитала женщина. – А ваш отец где? Он тоже здесь, в Виннице?

– Нет, мой отец остался в Москве, а я приехал сюда.

– Да как же он вас отпустил?

– А он и не отпускал. – Влад потупил взор. – Я сбежал из дома.

За столом возникло молчание. Затронутая тема была очень щекотливой, поэтому профессор с женой не знали, как и что можно сейчас сказать. Через некоторое время Берта Марковна все-таки произнесла:

– Влад, вы меня простите, я не знаю, что у вас произошло с отцом, поэтому оценку услышанному давать не буду. Но скажу как мать и как женщина: ваш отец очень переживает, даже если этого не показывает. Я бы вам посоветовала хотя бы иногда звонить ему, потому что его сердце разрывается от тоски.

Влад покраснел и уставился в чашку. Слова женщины больно ранили его – с того памятного звонка он так ни разу и не связался с отцом, то есть целых три месяца. «Надо папе позвонить, – решил младший Никольский. – Он даже не знает, что со мной случилось».

Вечером молодой человек зашел на почту и набрал до боли знакомый номер телефона. Трубку взяла какая-то девушка.

– Алло? Говорите! Я не слышу вас!

Влад никак не ожидал услышать женский голос, поэтому опешил. Он долго слушал незнакомые интонации, но не смог произнести ни слова. Наконец он тяжело повесил трубку и

отправился домой, где ждала его Оксана.

Глава 7

Прошло три месяца. Влад блестяще сдал вступительные экзамены и теперь учился на дневном отделении местного педагогического института. Несмотря на то что французский язык молодому человеку давался очень легко и он быстро стал одним из лучших студентов на курсе, три раза в неделю он все равно приходил к Семену Аркадьевичу и Берте Марковне. Пожилая чета с любовью называла молодого человека «сынок» и с радостью проводила с ним время. Профессор стал заниматься языком с Владом бесплатно – ему не нужны были его деньги, ему просто нравился этот умный, интеллигентный и вежливый мальчик, который в семнадцать лет оказался один в чужом городе, получил увечье, но не пропал, не опустил, а выдержал, справился...

– Ты словно лучик света, – говорила Берта Марковна, глядя светлые волосы Влада. – Ты такой красивый.

– Да, только одет ужасно, – вдруг вмешался в разговор Семен Аркадьевич. – Ну где это видано, чтобы студенты-первокурсники так ходили?

– У нас все на курсе одинаково одеты, – сказал молодой человек, но все же внимательно осмотрел себя со всех сторон, чтобы понять, что именно так не понравилось его любимому профессору.

– И ты считаешь, что это нормально? – насмешливо по-

интересовался тот.

– Что именно? – не понял Влад.

– Что вы все одеты одинаково. И ладно бы, если хорошо и стильно, так ведь нет: брюки ремнем стянуты, карманы топорщатся, у свитера ворот растянут. Так молодым людям одеваться нельзя, это просто преступление по отношению к себе.

– Семен Аркадьевич, так ведь на стипендию мою особо ничего не купишь, и так мне Оксана помогает очень, – стал оправдываться молодой человек. – Да и потом, в универмагах не так часто бывает что-то.

– Сынок, не надо ничего покупать – это убивает индивидуальность человека. Вот подойди к зеркалу, смотри на себя. Посмотрел? А теперь скажи: ты когда-нибудь встречал человека, похожего на тебя, как две капли?

– Нет. Но есть люди гораздо красивее меня, – уверенно ответил Влад и посмотрел на руку. Недавно ему сделали протез, который, по его мнению, был верхом уродства. Чтобы хоть немного сгладить впечатление от искусственной руки, он надел на протез черную перчатку – стало немного лучше, но все же это была не живая рука, а лишь пластиковая бутылка.

– Я не про красоту с тобой говорю, – продолжил профессор. – Всегда найдется кто-то, кто будет красивее тебя. Речь идет об индивидуальности. Представь, что перед тобой стоит десять чашек. Они все очень красивы, из тончайшего фар-

фора, с удивительным рисунком. Они тебе нравятся. А рядом с ними стоит еще одна: тоже фарфоровая, но вроде менее качественная, тоже с рисунком, но рисунок другой, попроще, тоже красивая, но другая. Какую чашку ты выберешь: одну из десяти или одиннадцатую?

Влад задумался. Сначала он хотел уверенно сказать, что взял бы одну из тех, которые более красивы, но потом подумал: «У меня и еще девятих будут эти чашки, но я же обязательно в какой-то момент подумаю о том счастливице, который обладает одиннадцатой чашкой, совсем другой, непохожей на наши».

– Взял бы одиннадцатую, – ответил юноша, и лицо профессора расплылось в улыбке.

– Я не ошибся в тебе, сынок.

Через несколько дней Влад выходил от портного в новом костюме-тройке в яркую полоску. Он чувствовал себя в этот момент таким уверенным в себе, таким взрослым и красивым, что казалось, ему все по плечу, любое дело, любое начинание.

Оксана, увидев возлюбленного в новом образе, воскликнула:

– Владик, ты роскошный мужчина. Я теперь не смогу выйти с тобой на улицу, по сравнению с тобой я простушка.

Юноша улыбнулся, прижал женщину к себе и сказал:

– Ничего, мы и тебе сошьем платье. Будем вместе щеголять по городу.

– Милый, у нас денег не хватит на то, чтобы вместе одеваться у портного. Все-таки они дорого берут.

Влад задумался: «Они дорого берут? Может, мне научиться шить самостоятельно? И себя одевать буду, и Оксанку, а там, может, и деньги начну этим зарабатывать, чтобы Ксю не помочь. Надо будет посоветоваться с Семеном Аркадьевичем, он мне подскажет».

Вечером, за ставшим доброй традицией чаепитием, Влад рассказал о своей идее профессору и его жене.

– А что? Мысль хорошая, – одобрила Берта Марковна. – По крайней мере, себя и свою семью ты всегда сможешь одеть.

– Не вижу причин, чтобы не попробовать, – согласился с супругой Семен Аркадьевич. – Мне надо подумать...

– О чем, Сеня?

– Где мальчику выучиться на портного, чтобы институт не бросать, но профессией овладеть в совершенстве.

– Я могу просто на курсы кройки и шитья пойти, Семен Аркадьевич, – вступил в беседу Влад.

– Но это же не тот уровень!

– Я попробую там. У меня могут возникнуть трудности, с которыми я не справлюсь, поэтому хочу начать с самого элементарного, – уверенно ответил молодой человек, и в его голосе звучала твердая уверенность в своем выборе.

– Что ж, сынок, не буду тебе перечить. Дальше видно бу-

дет, – согласился профессор, и беседа потекла в другом направлении.

Надвигался Новый год и первая в жизни Влада сессия, однако голова молодого человека была занята совсем другим – он шил Оксане сарафан в подарок. Несмотря на свое увечье, Владислав делал колоссальные успехи в портновском искусстве: ткань он поддерживал протезом, а правой рукой с легкостью кроил, обметывал и шил. Иногда возникали трудности, но юноша упорно преодолевал их, не давая унынию и депрессии взять верх. Каждой победой он делился с Семеном Аркадьевичем и Бертой Марковной, которые стали ему по-настоящему близкими и родными людьми; каждую неудачу хранил в душе, не пуская никого в свой мир, где все-таки жила обида на жизнь, на отца и даже на себя. Часто он думал о том, что было бы, если бы его мама была жива: «Мне так не хватает моей мамочки! Если бы она не умерла, я бы никогда не сбежал из дома, не устроился на этот завод и не потерял руку! Я бы не был так бесконечно одинок, я бы не чувствовал себя оторванным от семьи, от родного города. Я бы не потерял свои корни и не пытался найти хоть каплю любви от посторонних людей». Мысли о маме часто перекликались с размышлениями об Оксане – Влад понимал, что не любит эту женщину, однако именно она оказалась рядом в тот момент, когда произошла трагедия, именно она спасла, приютила и взяла на себя заботу о нем. «Я не испытываю

к Ксюше никаких глубоких чувств, но она любит меня, она дает мне то тепло, которого мне так не хватает в чужом городе, — думал он. — Я никогда, наверное, не смогу назвать ее своей женой, но и уйти от нее не могу — тогда у меня не останется никого, кто протянет руку в трудную минуту, утешит и даст надежду на лучшее. Оксана очень хорошая, но...» На этом мысли молодого человека оборвались — подошла Ксюша и поцеловала его в шею. Влад обернулся и приник к ней губами: Оксана вызвала в нем желание, и с этим он не мог бороться. Женщина расцвела с появлением любимого — она стала более женственной, спокойной и уверенной в своей привлекательности. Ушли в небытие кокетство, яркий макияж и высокие сложные прически, но от этого она стала еще красивее. Аккуратная элегантная одежда, которую шил для нее Влад, подчеркивала достоинства и скрывала недостатки, глаза светились изнутри, словно любовь зажгла в ней волшебный фонарик; чистое личико было прекрасно и дышало юностью и свежестью, а черные волосы густой волной спадали на плечи. Перед ней не мог устоять ни один мужчина, однако Оксане никто, кроме Влада, был не нужен: она жила им, дышала им, вся растворилась в нем. И сейчас, лежа в кровати с любимым, тая от его прикосновений, она чувствовала, что отдельно от него ее просто нет, вся ее сущность сосредоточена в этом родном запахе, в знакомых прикосновениях и жарких столах — она была лишь частью этого полумальчика-полумужчины.

– Милый, я никогда не касалась этой темы, – начала Оксана, когда любовники отдыхали после жарких объятий. – Не хочу лезть не в свое дело, но тем не менее спрошу...

– Что ты хочешь узнать? – хрипло откликнулся Влад.

– Ты не сообщал отцу о том, где ты?

Молодой человек напрягся. Он хорошо помнил свой звонок домой, когда трубку подняла какая-то девушка. Тогда он ничего не сказал ни Оксане, ни профессору с женой, предпочитая забыть навсегда о том, что у него есть семья. И вот сейчас «гражданская жена» неожиданно подняла эту тему.

– Я звонил ему летом, но ответил женский голос...

– И что? – Девушка не поняла, в чем подвох.

– С тех пор как умерла мама, у нас дома никогда не было женщины. Значит, мой отец, избавившись от меня, сразу стал заниматься личной жизнью. То есть я был ему помехой. Сейчас у него все хорошо, значит, не стоит лезть.

– Владик, мне кажется, ты заблуждаешься, – мягко произнесла Оксана. – Иногда дети живут отдельно от родителей, но расстояние не может убить их любовь друг к другу. Мне кажется, что он волнуется от того, что не знает, что с тобой.

– Дети не должны жить отдельно от родителей – это не семья. Никогда не пойму и не приму тех людей, которые отказываются от своих детей, – в голосе Влада послышались стальные нотки.

– Милый, в жизни не всегда бывает все просто и однозначно, – женщина почему-то смутилась и покраснела.

– Не надо мне говорить о сложности жизни, – вскипел молодой человек. – Я потерял мать, а отец просто взял и выбросил меня из своей жизни!

– Но это же ты от него ушел, – напомнила Оксана.

– Он вынудил меня это сделать, – отрезал Влад.

Оксане не нравился этот разговор, потому что очень боялась хоть чем-то расстроить или разозлить любимого, однако она нашла в себе силы продолжить:

– Мне кажется, что тебе стоит позвонить ему и поздравить с Новым годом. Это будет хорошим поводом, чтобы наладить ваши отношения.

Молодой человек повернулся к женщине спиной и замолчал. С одной стороны, он хотел поскорей забыть о своей прошлой жизни, поэтому никаких контактов ему не надо было, с другой стороны, сын все-таки скучал по отцу и очень хотел услышать его голос, спросить, как у него дела, рассказать о себе. «Я позвоню ему, – наконец решил Влад. – Позвоню и все расскажу».

30 декабря Влад с Оксаной пошли на почту, чтобы позвонить генералу Никольскому. Молодой человек очень нервничал – слишком долго он хранил молчание, слишком много всего произошло... Молодая женщина уже с утра заметила, что ее любимому страшно сделать этот шаг навстречу прошлому, поэтому ненавязчиво предложила пройти до отделения связи вместе, и Владик с благодарностью согласился.

– Папа, с наступающим Новым годом! – срывающимся голосом кричал в трубку молодой человек.

– Сынок! Сыночек! Как ты? С тобой все в порядке?

– Да, папа, у меня все нормально... – на этих словах он посмотрел на свою руку. Он понимал, что должен сказать отцу, что случилось, но произнести роковые слова «я инвалид» все-таки не смог. – Давай я про себя потом тебе расскажу, отец. Ты мне лучше скажи, кто поднимал трубку несколько месяцев назад, когда я звонил.

Генерал замялся, но потом все рассказал:

– Когда ты ушел, я очень испугался. Я поднял на ноги всех знакомых, однако никто из нас не мог предположить, что ты отправишься в Украину. Мне казалось, что я потерял несколько лет жизни за те три дня, когда от тебя не было и весточки. Потом ты позвонил, сказал, что с тобой все в порядке, однако разговора у нас не получилось. Сначала, зная, что ты в Виннице, я хотел отправить за тобой взвод солдат, чтобы они под конвоем привели тебя домой, но... Не успел... Меня срочно командировали, и за это время я успокоился и обо всем подумал. Я видел молоденьких ребят, несущих службу вдали от родителей, от дома, я ими гордился, я ими восхищался и очень жалел, что среди них нет тебя. А потом подумал: «Мой сын сейчас тоже далеко от меня. К сожалению, не в армии, но и не под родительским крылом. Пусть становится мужчиной таким способом, раз уж по-человечески не может». Теперь я уже не хотел тебя забирать. И разыскивать

тебя тоже не хотел, чтобы не возникло соблазна прийти тебе на помощь. Ты должен был самостоятельно стать мужчиной. Чтобы занять пустые одинокие вечера, я стал ходить в библиотеку и брать книги. Там я познакомился с Настей.

– С Настей? – перебил рассказ отца Влад. – Сколько ей лет?

– Она совсем молодая, – смутился Николай Александрович. – Всего на год тебя старше.

Сын молчал – возраст его «мачехи» шокировал. Отец связался с малолеткой и поселил ее в их доме, вместо него. Тем временем генерал продолжал:

– Однажды я пригласил ее в гости. Мы поужинали. Она так мило болтала, что я расслабился и совсем забыл о том, какая угнетающая тишина здесь стояла еще несколько часов назад. Мне было с ней хорошо и легко, она проста и непосредственна. И она благодарная...

В последнем предложении Владу послышался упрек, словно отец сейчас пытался обвинить сына в эгоизме, но молодой человек решил не обращать на это внимания. Ему хотелось, чтобы этот предпраздничный разговор не закончился очередным скандалом. Обычно невыдержанный, он в эту минуту смог взять себя в руки.

А Николай Александрович все еще говорил:

– Мы поужинали, и я хотел пригласить Настю в гостиную, но тут почувствовал, что теряю сознание. Сердце словно стиснул стальной кулак, и я никак не мог вдохнуть... Хо-

тя, сын, зачем я тебе это рассказываю? Не стоит... В общем, Настя уложила меня на диван, нашла какие-то капли и дала мне их выпить. Помню, что она сидела рядом со мной и что-то шептала, а потом я заснул. Через несколько часов я открыл глаза и понял, что боль ушла, однако остался страх... Страх одиночества... Страх, что и эта девушка уйдет, как когда-то ушел ты... И я снова останусь один... И никого рядом не будет...

– Папа, мне очень жаль, – промолвил Влад. Он помнил свое состояние в больнице, когда казалось, что он никому не нужен. Хорошо, что Оксана оказалась рядом в тот тяжелый момент. – Хорошо, что Настя оказалась рядом в тот момент.

– Да, я очень ей благодарен, – с чувством согласился Николай Александрович. – С тех пор мы живем вместе.

Возвращаясь домой, молодой человек думал о том, как тесно связаны они с отцом, словно проживают одну и ту же жизнь, только в параллельных мирах.

– Удивительно, но мне кажется, что сердечный приступ отца произошел в тот же момент, когда я попал в больницу, – делился своими мыслями с Оксаной Влад. – Ему было плохо тогда, когда плохо было мне. Но рядом с ним оказалась Настя, как рядом со мной оказалась ты. Значит, дети все-таки – это продолжение своих родителей. Значит, мы все-таки связаны друг с другом чем-то, что неподвластно разуму, но что тем не менее существует.

Оксана молча слушала любимого: тема родственных свя-

зей была слишком скользкой, и она не хотела вступать в диалог. По крайней мере, пока не хотела.

Глава 8

Прошло два с половиной года. Влад заканчивал третий курс института, но учеба не приносила ему такого удовольствия, как пошив одежды. Клиенты с радостью шли к юному портному: этот удивительный мальчик умел создать такой наряд, который отражал суть своего хозяина, подходил по темпераменту, но при этом был всегда лаконичным, законченным и стильным. Это не приносило большого дохода, потому что Влад не мог работать полный день – учеба отнимала почти все время, однако семье из двух человек денег хватало, даже оставались средства, чтобы чем-нибудь порадовать Семена Аркадьевича, у которого недавно умерла жена. В те тяжелые для профессора дни бывший ученик был постоянно рядом: рассказывал студенческие истории, выводил на прогулки, просил объяснить какие-то правила французской грамматики. Ему было все равно, чем занять старика, лишь бы тот хоть на время отвлекался от грустных мыслей. Сейчас самый страшный период остался позади, но, как и прежде, три раза в неделю юноша находил время и силы, чтобы прийти в просторную квартиру, обставленную антиквариатом, сесть за круглый стол и выпить душистого чая с дорогим ему человеком.

– Что не весел, сынок? – спросил Семен Аркадьевич влада.

– Меня беспокоит Оксана, – начал молодой человек. – Она в последнее время стала задумчивой, рассеянной. Постоянно нервничает, иногда куда-то уезжает, но мне не говорит куда. Но дело даже не в этом – она смотрит на меня затравленным взглядом, словно хочет сказать что-то, но боится.

– А ты поговорить с ней не пробовал? – профессор наклонился вперед к молодому человеку.

– Боюсь начать этот разговор, – признался Влад. – Я не знаю, к чему он может привести.

– Сынок, ты не можешь бегать от проблем. Проблемы надо решать, если они решаемы, либо учиться с ними жить, если исправить что-то невозможно. Но томиться в неизвестности нельзя.

– Вы правы, Семен Аркадьевич, вы, безусловно, правы, – согласился молодой человек. – Я сегодня же с ней поговорю.

Вечером Влад подошел к Оксане, которая крутилась на кухне. Она была бледна и сосредоточенна, но в последнее время это стало ее обычным состоянием.

– Ксюня, давай поговорим, – обратился к своей женщине молодой человек.

– Да, Владик, нам надо поговорить, – устало произнесла хозяйка. – Давай присядем.

Он почувствовал, что намечается серьезный разговор, поэтому тихо присел на табурет и посмотрел на Оксану. «Нельзя перебивать, – решил он, – она сама готова рассказать,

пусть только соберется с силами».

– У меня есть тайна, – промолвила женщина. – Я очень долго ничего не говорила и, может быть, никогда не сказала бы, но все изменилось...

Было видно, что ей очень трудно дается это признание, но Влад даже не попытался ей помочь. Он весь напрягся, словно чувствовал, что через мгновение изменится вся его жизнь.

– У меня есть сын, его зовут Костя, ему пять лет, – скороговоркой произнесла Оксана.

И тут у Влада помутился рассудок. Он вспомнил, как ему жилось без мамы, как тяжело переживал каждый день, как не хотел просыпаться по утрам, зная, что мамы больше нет. Он вдруг представил, как жилось маленькому Косте одному в то время, как Оксана занималась с ним любовью, одевалась в красивые вещи, сшитые им же, как ходила с ним гулять. Ее маленький сын был лишен того, что она отдавала ему, взрослому мужчине. Молодой человек вскочил и здоровой рукой схватил Ксюшу за плечо.

– Как ты могла так поступить?! – орал он. – Тебе нет прощения! Ты не женщина, ты такая же бутафория, как мой протез! Ты есть, но тебя на самом деле нет! Ты бросила собственного ребенка ради того, чтобы развлекаться со мной! Я не могу поверить, что жил с тобой столько лет.

– Владик, любимый, прости меня, – слезы ручьем текли по ее лицу. – Костя жил с моей мамой, в любви, я помогала им деньгами...

– Деньгами? Да что ты понимаешь? Деньги никогда не заменят мать! Ты не знаешь, что значит остаться сиротой, ты ничего не знаешь об этом! Как ты могла?

– Он не сирота, я приезжала к нему, я часто навещала его, привозила гостинцы, подарки! Я боялась, что ты будешь против ребенка, поэтому так поступила!

– То есть ты променяла собственного ребенка на мужика?! Грош цена тебе, дорогая! Видеть тебя больше не могу и не хочу!

– Владик, прости меня! Прости, пожалуйста! Давай заберемен сына домой. У нас все будет хорошо!

– Домой? У меня нет теперь дома, поступай как знаешь. Я не могу находиться рядом с той, которая бросила собственного ребенка! Я просто не могу!

Оксана упала на пол, обняла ноги любимого и рыдала:

– Прошу тебя, не уходи! У нас все получится. Прости меня, умоляю, прости!

– Прощение будешь просить у сына. А у меня не надо! – И Влад пошел собирать вещи.

Через пятнадцать минут дверь в дом Оксаны захлопнулась. Этот этап жизни был закончен.

Глава 9

После того как Влад ушел от Оксаны, он пошел жить к Семену Аркадьевичу. У молодого человека были сомнения по поводу правильности своего поступка, ведь рано или поздно он окончит институт и его отправят по распределению в другой город. «Профессор привыкнет ко мне, и ему будет очень тяжело терять еще одного близкого человека, – размышлял он. – Он так тяжело перенес смерть жены, а потом и я уйду. Как он снова один останется?» Влад шел по темным улицам города, неся в здоровой руке свою сумку – все то, что он забрал от женщины, с которой прожил почти три года, а ноги несли его к дому профессора. Идти в ночи все равно было некуда, так что хотя бы на сутки ему придется остановиться в доме, где он давно чувствовал себя своим.

Профессор без разговоров принял ученика и на все доводы Влада отвечал:

– Я люблю тебя как сына, поэтому считаю, что будет правильнее, если жить ты будешь здесь. А по поводу распределения: я взрослый человек и знаю, что дети вырастают и разлетаются кто куда, поэтому готов к тому, что рано или поздно ты покинешь меня. Это жизнь. Но если у нас есть возможность прожить хотя бы несколько лет одной семьей, то надо обязательно ею воспользоваться.

И Влад согласился, о чем ни разу не пожалел: Семен Ар-

кадьевич знал много об искусстве, хорошо разбирался в истории разных стран, чем с удовольствием делился с впитывающим, как губка, юношей, а Влад, в свою очередь, приносил деньги в дом, шил профессору костюмы, ходил с ним в филармонию и как мог скрашивал досуг старика.

Прошло два года. В тот день в местной филармонии выступал с гастролями камерный оркестр из Ленинграда. Влад заранее купил два билета, желая пойти насладиться классической музыкой вместе с Семеном Аркадьевичем, но профессор не очень хорошо себя чувствовал, поэтому выходить из дома отказался. Молодой человек пошел один.

Во время антракта Влад стоял в фойе и рассматривал фотографии музыкантов. Вдруг он почувствовал на себе чей-то взгляд. Медленно обернувшись, он увидел, что рядом с колонной стоит Оксана и держит за руку мальчика. Сердце заколотилось как бешеное: «Она забрала сына, значит, я не зря ушел от нее. Теперь вся ее любовь будет доставаться этому несмышленишу, который так долго был ее лишен».

Влад подошел к бывшей любовнице, держа покалеченную руку в кармане, чтобы не смущать малыша.

– Здравствуй, Оксана, – поприветствовал молодой человек женщину.

– Здравствуй, Влад. Познакомься, это Костя, мой сын.

– Очень приятно, молодой человек, – с улыбкой произнес он и протянул правую руку.

Мальчик смутился и посмотрел на мать, но Оксана не от-

водила взгляда от любимого человека. Ребенок несколько секунд поразмыслил над чем-то, потом протянул маленькую ладошку:

– Я Костя.

Влад потрепал мальчишку по волосам и посмотрел на его мать:

– Как ты, Ксюша?

– Нормально. А ты?

– Тоже нормально, спасибо.

Неловкую паузу, возникшую между когда-то близкими людьми, нарушил мальчик:

– У нас скоро в школе будет иностранный язык, представляете? И как это я буду его учить? Даже страшно представить.

– А какой язык ты будешь учить, малыш? – поинтересовался Влад.

– Английский, только я боюсь. Вдруг у меня не получится?

– Хочешь, я тебе помогу? Я знаю английский язык. И мы с тобой его сейчас начнем учить. А когда у вас появится этот предмет, ты уже будешь многое знать и тебе не будет страшно.

– Правда? – обрадовался ребенок. – Конечно, хочу. А когда?

– Давай на следующей неделе и начнем, договорились?

– Договорились, – запрыгал вокруг матери Костя.

Неловкость пропала, и теперь Влад мог спокойно говорить с Оксаной, но тут услышал женский голос:

– Влад!

Он обернулся – перед ним стояла Катя. Та самая Катя, которую он так любил в школе, в московской жизни, оставшейся далеко в прошлом. Воспоминания захлестнули его: он помнил, как жарко целовались они в его комнате, как не могли оторваться друг от друга и каждый вечер, когда приходило время прощаться, для них становился кошмаром, который заканчивался с приходом солнца. Вспомнил он и то, как однажды увидел любимую девушку в обнимку с другим парнем. Тогда ревность вытеснила рассудок, и он прямо на улице кричал на Катю и говорил, что не хочет больше ее видеть. Девушка горько плакала и пыталась что-то объяснить, но он не слушал ее. В конце концов Влад просто развернулся и ушел домой, оставив рыдающую Катю возле Патриарших прудов. Шестнадцатилетняя красавица не знала, как правильно вести себя в сложившейся ситуации, и решила, раз от нее так легко отказались, значит, не нужна она своему любимому. Так закончился трепетный юношеский роман. А сейчас маленькая хрупкая женщина смотрела широко раскрытыми глазами на своего бывшего молодого человека и не верила в происходящее.

– Катя? – выдохнул Влад.

– Катя? – переспросила Оксана и уставилась на незнакомку. Она чувствовала, что этих людей связывает что-то боль-

шее, чем вместе проведенное детство, и ее присутствие сейчас явно становилось лишним. – Мы пойдем, Владик. Всего доброго. И спасибо за Костю.

Влад смог только кивнуть головой в ответ – все его внимание было приковано к той, что стояла прямо перед ним. Эмоции бушевали в его душе, и он не смог сдержать порыв – он кинулся к девушке и крепко прижал ее к себе. Сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Как ты, Катенька? Как ты здесь оказалась? Почему ты здесь? – Тысячи вопросов роились в голове молодого человека, и он не знал, какой задать первым. Ему вдруг стало неважно, что было тогда, далеким летом, когда он увидел девушку с другим. Гораздо важнее стало то, что она, его мечта, его первая любовь, сейчас стоит рядом с ним и взволнованно молчит.

– Владик, – наконец-то раздался ее нежный шепот. – Я так скучала по тебе!

– Я тоже, я тоже, милая...

Пара ушла из филармонии, так и не вернувшись в зал после антракта. Они шли, держась за руки, и разговаривали – им так много надо было сказать друг другу. Оказывается, девушка окончила медицинское училище и сейчас училась в институте; она вышла замуж за военного, поэтому находилась здесь – мужа командировали в Винницу.

– А дети у вас есть? – задал самый важный для него вопрос Влад.

– Нет, детей нет, – как-то грустно ответила его единственная любовь.

– А почему? – продолжал настаивать молодой человек.

– Расскажи, как ты здесь оказался, – ушла от ответа Катерина.

Влад понял, что тема для девушки неприятная. Он крепче сжал нежную ладошку и начал свой рассказ...

Возле подъезда молодые люди остановились. Оба понимали, что через несколько секунд им придется попрощаться, но сделать этого никак не могли – слишком сильно они когда-то любили друг друга, слишком сучали...

– Давай увидимся завтра, – предложил Влад. Он боялся услышать ответ, но и не спросить тоже не мог.

– Хорошо, Владик. Где?

– Приходи ко мне. Я живу не один, но, думаю, Семен Аркадьевич поймет нас.

– Я приду, милый, я обязательно приду.

– Вот адрес. – Молодой человек быстро нацарапал что-то на тетрадном листочке и протянул девушке. – В три часа тебе удобно будет?

– Да, милый. Я приду в три часа. До встречи.

Катя упорхнула в подъезд так быстро, будто боялась, что через секунду она будет уже не в состоянии совладать со своими эмоциями. Влад еще несколько минут смотрел на окна, пытаясь угадать, где живет его любимая, но потом взял себя в руки и пошел в сторону дома. Завтра он снова увидит ее,

свою Катеньку, а пока надо было пережить эту ночь.

Воспоминания не давали заснуть, вопросы роились в голове, сердце никак не успокаивалось: «Почему она тогда выбрала меня? А что будет сейчас? Любит ли она меня или это просто юношеские воспоминания? Почему у нее нет детей? Неужели она не хочет? Вдруг я разрушу ее жизнь своим появлением? Может, она счастлива с мужем? Но тогда зачем согласилась прийти завтра? Может, ей просто надо развлечься? Я не верю... Или верю? Она же смогла тогда пойти с другим, так сейчас ей что мешает? Как же мне быть? Катенька... Любовь моя... Моя единственная любовь...»

Наконец сон сморил его, однако Катя преследовала его и там: ему снилось, что он целует ее губы, гладит тонкие волосы, вдыхает аромат, а она страстно шепчет: «Я люблю тебя, люблю...»

Будильник вырвал Влада из сновидения. Он подбежал к окну – на улице шел дождь. «Ну и пусть, – решил молодой человек. – Зато сегодня я увижу свою Катеньку. И все будет как раньше». С этими мыслями он помчался собираться в институт и сразу после окончания занятий летел домой. Скороговоркой он рассказал профессору о Кате и сообщил, что она должна прийти сегодня в гости. Семен Аркадьевич улыбнулся:

– У тебя будет гостя? Хорошо. Тогда я пойду схожу в библиотеку – хочу одну книгу там найти. Очень интересные сведения в ней, я слышал. Надо ознакомиться.

Влад оценил такт старика и в порыве чувств обнял его. Профессор похлопал молодого человека по плечу и рассмеялся:

– Эх, дело молодое! Развлекайся. В холодильнике есть обед, чай и варенье найдешь. Хотя чему я тебя учу? Ты и сам все знаешь.

Ровно в три часа раздался звонок в дверь – на пороге стояла мокрая до нитки Катя. Влад втащил девушку в квартиру и крепко прижал к себе. И Катю вдруг прорвало: она плакала и говорила:

– Это был брат моей подруги, тот парень, с которым ты меня видел. Я шла к ней в гости и встретила его – он только вернулся из армии. Я знала его с самого детства, он меня плавать учил даже. Я не видела его два года и вдруг смотрю, идет Ваня! Я так обрадовалась, а он... он обнял меня! Мы так и пошли домой к ним, в обнимку. А навстречу ты идешь... Я сначала не поняла, что случилось, ты так кричать сразу начал... А когда поняла, то даже объяснить не смогла... Ты же не слушал...

Катины слова смешивались с рыданиями, она сбивалась, потом начинала снова, а Влад молчал... Он гладил эту вздрагивающую девушку по спине, голове, щекам и просто слушал – сейчас перед ним снова вставало прошлое, но уже совсем в другом свете. «Почему я не выслушал ее? – сокрушался молодой человек. – Почему оттолкнул? Оказывается, все так легко объяснялось, а я столько мучился и Катю мучил. Куда

я поспешил? Зачем? Чего я добился?» Пока эти мысли роились в голове мужчины, женщина продолжала:

– ...А потом ты исчез... Ты не пришел в школу, не сдавал с нами экзамены. Я бросилась к твоему отцу, но он даже говорить со мной не захотел. Я несколько лет ждала, что ты вернешься, но...

– Да, Катенька, я не вернулся... И не вернусь уже...

– А потом появился Володя. Он полюбил меня и до сих пор любит... И все мне прощает... И никогда не кричит, не отворачивается от меня... И я вышла за него замуж, потому что без тебя я просто умирала. Он не дал мне погибнуть, за что ему очень благодарна.

Дальше слушать Влад уже не хотел – он начал снимать с девушки мокрую одежду, белье и покрывать холодную кожу поцелуями. Страсть охватила пару: объятия, стоны, горячее дыхание и слова любви – все смешалось и превратилось в некий танец чувств. Так хорошо Владу не было никогда, даже опытная Оксана, ставшая его первой женщиной и умеющая доставлять удовольствие любимому, не могла сравниться с Катенькой, с ее нежностью, трепетностью, податливостью и необузданным желанием принять в себя его, Влада.

Несколько часов пролетели как минута – наконец мужчина и женщина, обессиленные, уронили головы на подушки и затихли. Реальность медленно проникала в их сознание.

– Оставайся у меня, – прошептал молодой человек, прижимая губами к влажному плечу Кати. – Я не могу снова

отпустить тебя.

– Мне надо вернуться домой. – Девушка смотрела печальными глазами на любимого.

– Зачем? – Влад приподнялся и навис над любовницей.

– Сегодня Володя возвращается.

– То есть ты мне подарила себя, свое тело всего на время? – он не мог поверить в происходящее. – То есть ты знала, что, встав с моей постели, ты пойдешь к мужу? И тебя это никак не смутило?

– Милый, послушай! – Катя начала плакать. – Я не могу просто не прийти. Я замужем. Уйти от него к тебе – это серьезный шаг, и нам обоим надо подумать, прежде чем его совершить.

– Подумать? А о чем ты думала, когда шла ко мне? О чем ты думала, когда занималась со мной любовью? Для тебя это не серьезный шаг? Для тебя это была шутка, а теперь тебе подумать надо? Уходи! Я не хочу тебя видеть! Я ненавижу тебя!

Катя, вытирая не останавливающиеся ни на секунду слезы, надевала мятую, влажную от дождя одежду и молчала. Она так ждала, что любимый сейчас остановит ее, но Влад отвернулся к стене и больше не поворачивался.

Через несколько минут хлопнула входная дверь. Катя ушла из жизни Влада так же внезапно, как появилась.

Глава 10

Владу исполнилось двадцать пять лет. Он уже два года жил в городе Черновцы, куда его отправили по распределению после окончания института. Отъезд из Винницы дался молодому человеку непросто: с одной стороны, ему очень хотелось убежать оттуда, где жизнь так жестоко посмеялась над ним, где он потерял руку, потерял любовь и доверие к женщинам; с другой стороны, сердце разрывалось при мысли, что с Семеном Аркадьевичем, проявившим к нему больше любви и участия, чем родной отец, он может больше не увидаться. Но каковы бы ни были мысли и чувства молодого человека, ехать все равно было необходимо.

Новый город встретил бывшего студента неприветливо: Влад долго не мог найти жилье и скитался по обшарпанным общежитиям, а коллектив школы № 7, куда он был направлен преподавать английский язык, не принял новичка. На какое-то время он снова оказался один в чужом городе, только теперь было гораздо сложнее – смириться с уродливым протезом молодой человек так и не мог, поэтому смущался и избегал общения. Наконец удача улыбнулась ему – шестидесятилетняя старая дева, мадам Лотта, сдавала комнату в своем доме. Даже можно было бы сказать, что это однокомнатная квартира, так как там было все необходимое для жизни и имелся отдельный вход. Сначала Влад, стараясь сохра-

нить дистанцию между собой и хозяйкой дома, пользовался им и свел общение с женщиной к минимуму, но постепенно он оттаивал и все чаще и чаще принимал заботу мадам Лотты. Она была единственным человеком, с которым общался Влад.

«Как мне одиноко, – думал молодой человек по вечерам. – Там, в Виннице, меня всегда окружали люди. Там не было равнодушных. Там даже пьяница Николай отнесся ко мне с пониманием и протянул руку помощи, хотя я и не просил, и даже не ждал. Здесь же все как каменные, даже учителя в школе. Я помню, как косо они смотрели на меня, как обсуждали за моей спиной мой внешний вид, как смеялись над протезом. И после этого мне надо им улыбаться и поддерживать беседу? Никогда! Никогда я не опущусь до такой степени! Но все же мне так одиноко... Я всегда один... Никто не радуется, когда я возвращаюсь домой, не ждет с нетерпением, когда я ключом открою дверь...» Тоска не давала Владу вдохнуть полной грудью, словно камень давил на сердце и не позволял открыться окружающему миру. Все свои душевные порывы он направил на обустройство дома – ему очень хотелось сделать так, чтобы окружающая обстановка приносила долгожданный комфорт. За основу молодой человек взял стиль «барокко», с которым его познакомил Семен Аркадьевич, но внес свои нотки, ведь уже с восемнадцати лет он знал, что надо подчеркивать свою индивидуальность, а не копировать чужие мысли. Долго и старатель-

но Влад подбирал мебель, ходил по антикварным магазинам и блошиным рынкам, сам сшил шторы и покрывало на постель, приобретя швейную машинку, которая, надеялся он, все-таки пригодится ему в этом недружелюбном городе. Пока все мысли и время занимало обустройство нового жилища, тоска отпустила Никольского, однако этот этап плавно подошел к концу, и внутреннее одиночество снова посетило его.

«Как же мне хочется, чтобы рядом был кто-то, – по ночам, лежа без сна, думал молодой человек. – Теперь я понимаю, как тяжело было Оксане, когда я уходил от нее. Она оставалась одна там, где была, хочется верить, счастлива со мной. Но у нее есть сын, и сейчас она по вечерам спешит домой к нему, зная, что мальчик ее ждет. У Кати есть муж, который любит ее и не дает чувствовать себя одинокой. Даже у отца появилась женщина. А я? Неужели мне так и суждено всю жизнь прожить в этом мучительном одиночестве? Как было бы хорошо, если бы меня ждали, пусть не любимая женщина, пусть даже собака какая-нибудь... Собака! Как я раньше не подумал? Надо будет спросить у мадам Лотты, не будет ли она возражать... А если будет? Что тогда? Скорее бы утро наступило, чтобы можно было спросить!»

На кухне что-то зашуршало, и Влад вскочил: «Мадам Лотта не спит! Какая удача! Не буду ждать утра – побегу спрошу прямо сейчас!» Он выскочил из комнаты, открыл скрипучую дверь между половинами дома и вбежал в кухню. Женщина

испуганно обернулась:

– Владик, вы меня напугали! Что-то случилось?

– Нет, не беспокойтесь, мадам Лотта. У меня просто вопрос к вам.

Мадам Лотта, не отрываясь, смотрела на протез Влада – молодой человек так торопился, что забыл надеть перчатку, без которой он на люди не показывался. Юноша смущенно спрятал покалеченную руку за спину и повторил:

– У меня вопрос.

– Да, Владик, спрашивай. – Пожилая женщина отвела взгляд, поняв, что вела себя некорректно по отношению к постояльцу, в котором давно души не чаяла. У нее не было семьи, мужа, детей, и всю свою нерастраченную нежность и заботу она стала вкладывать в одинокого мальчика, случайно появившегося у нее в доме.

– Вы не будете против, если я заведу собаку? – Было видно, что для Влада этот простой вопрос очень важен.

– Собаку? – переспросила мадам Лотта. На душе неприятно заскребли кошки. Дело не в том, что хозяйка не хотела присутствия в доме животных, хотя и это было отчасти правдой. Больше всего она не желала делить своего постояльца ни с одним живым существом, в том числе и с собакой. Женщина ревновала, хотя и не отдавала себе в этом отчета. Первым ее порывом было сказать твердое «нет», желая, чтобы Влад проводил все свободное время только с ней, однако интуиция подсказала, что отказ может привести к отъезду

юного Никольского, а это совсем не входило в ее планы. Собрать всю волю в кулак, она произнесла:

– Конечно, я не против. Я очень люблю животных и, если надо, буду помогать вам ухаживать за ней.

Лицо молодого учителя английского языка просияло – его детская мечта о щенке вот-вот могла стать реальностью.

– Спасибо вам, мадам Лотта, вы самая лучшая хозяйка на свете. Я постараюсь, чтобы собака не причиняла вам неудобств.

– Какие неудобства? Ну что вы, Владик? Это прекрасная идея, я очень рада.

Уже на следующий день молодой человек вернулся домой с крошечным созданием породы коккер-спаниель. Рыженький комочек смешно попискивал и вертелся в маленьком одеяльце.

– Какая прелесть! – воскликнула мадам Лотта, зашедшая на половину Влада, чтобы посмотреть на нового жильца. – А как его зовут?

– Это девочка, и я назвал ее Бони, – гордо произнес молодой человек. – Она еще очень маленькая. Надо было дать ей подрасти немного, но я не мог больше ждать – забрал сразу же. Ничего, выращу самостоятельно!

О своем поспешном решении Влад в первые дни проживания Бони в его комнате пожалел – щенок не мог спать один, он скулил и замолкал лишь тогда, когда хозяин брал его с собой в кровать. Владик очень боялся заснуть и случайно раз-

давить крошку, поэтому почти не спал – он охранял покой малышки. С кормлением тоже возникли проблемы – Бони не могла пока самостоятельно лакать из мисочки, поэтому приходилось кормить ее из детской бутылочки каждые три часа. В выходные, по вечерам и ночам Влад занимался этим сам, а вот в будни, когда в школе были уроки, ему приходилось доверять любимицу мадам Лотте.

– Вы справитесь? – беспокоился молодой человек, передавая теплый комочек женщине. – Молочко подогреть нужно. Она бутылочку сразу не берет, так что придется помучиться...

– Владик, не беспокойтесь, я справлюсь. Вы бегите, а то на урок опоздаете. – Хозяйка осторожно прижимала к себе дрожащее тельце и вдыхала нежный запах щенка.

Молодой человек гладил висящие ушки Бони и никак не мог выйти за порог дома, однако время поджимало – через несколько минут прозвенит школьный звонок, и ему придется войти в класс и сказать привычное «Good morning».

Через несколько месяцев маленький беспомощный комочек превратился в озорного щенка, который носился по всему дому, грыз тапки хозяев, стаскивал скатерти со стола или пытался порвать шторы, красивые кисти которых лежали на полу. Несмотря на то что Бони уже начали выводить на прогулки, она иногда делала лужи прямо в комнате, однако все шалости «рыжей бесовке» прощались – и Влад, и мадам Лотта с умилением смотрели на свою любимицу.

Жизнь молодого Никольского в Черновцах наладилась.

Глава 11

Владу исполнилось двадцать девять лет. Он так и жил у мадам Лотты, ни с кем не общаясь, кроме своей хозяйки и собачки. За прошедшие четыре года молодой человек очень изменился внешне: в светлых волосах появилась седина, осанка испортилась от работы за швейной машинкой, лицо осунулось, а глаза впали. Многие люди, которые впервые видели Влада, думали, что ему уже около сорока лет – хмурый, неразговорчивый, замкнутый...

Влад зашел в учительскую, сухо поздоровался с присутствующими и подошел к расписанию – сегодня у него было «окно» между третьим и пятым уроками. «Хорошо, проверю контрольные, – подумал преподаватель, – чтобы тетради домой не тащить».

– Владислав Николаевич, – раздался голос завуча, – у вас сегодня «замена» на четвертом уроке.

– Что? – обернулся молодой человек.

– Изольда Тихоновна повезла сына в больницу – там что-то серьезное, так что до конца четверти ее точно не будет.

– И что? – Разговор становился все менее приятным.

– Вы понимаете, что детей все равно надо аттестовывать, поэтому ее классы придется кому-то вести.

– «Кому-то» – это мне? – язвительно уточнил Влад.

– А вы знаете еще учителей английского языка у нас в школе? – в тон переспросила завуч. – Я сейчас переделываю расписание под вас.

– Я не успею подготовиться, – начал сопротивляться молодой человек, хотя понимал, что сделать он уже ничего не сможет, остается только злиться. – Мы с Изольдой работали по разным программам, и уровень знаний детей совершенно разный.

– Владислав Николаевич, давайте закончим этот разговор. Сегодня занятия идут по обычному расписанию, а на четвертом уроке у вас будет 9-й «Б».

Влад кивнул и подошел к окну: лично с этим классом он не сталкивался, однако то в столовой, то в учительской часто слышал отзывы о нем. «Вот не повезло же, – злился он. – Эти дети – маленькие дьяволы, я с ними просто не справлюсь. Изольда разбаловала их, они теперь неуправляемы. Ладно бы еще предмет знали, можно было бы заинтересовать их чем-то, но нет – там мозги отсутствуют».

Прозвенел звонок на четвертый урок – ученики с криками бросились по классам, сбивая друг друга с ног, толкаясь и крича. Влад подошел к двери тогда, когда в коридоре уже никого не оставалось. Он глубоко вдохнул, стиснул зубы и вошел.

– Good morning, – сурово произнес он и обвел взглядом класс. Перед ним стояли 16-летние ученики и смотрели на него пустыми глазами. Вдруг совершенно неожиданно раз-

далось:

– Good morning, nice to meet you.

Учитель вздрогнул и стал искать глазами ту, которая так смело ответила ему на чистейшем английском языке. Возле второй парты стояла редкой красоты девушка: смуглая, черноволосая, с огромными глазами и роскошной фигурой. Влад сглотнул: в горле резко пересохло. Ни одного английского слова не приходило на ум, в голове был только стук сердца и теплая пустота, похожая на невесомость...

– Пожалуйста, садитесь, – наконец взял себя в руки мужчина, однако любой его ученик сразу бы понял, что с преподавателем что-то не так – Владислав Николаевич переходит на русский язык только в том случае, если нужно объяснить новую тему; остальное же общение происходит исключительно по-английски.

Урок прошел скомканно – Влад с трудом справлялся с охватившим его трепетом, не мог сосредоточиться на ответах учеников, а программа Изольды разительно отличалась от его методики преподавания. Но главным было другое: учитель нарушил собственное правило – в течение урока спрашивать каждого ученика только один раз. Девушку, которая поразила его воображение, Владислав Николаевич поднимал пять раз и каждый раз наслаждался, как ученица на чистейшем английском языке свободно рассуждает на предложенные Владом темы.

Прозвенел звонок, девятиклассники зашумели книгами и

тетрадами. Обычно Влад в таких случаях говорил: «Звонок – для учителя. Я вас пока не отпускал». Но сегодня все было иначе: молодой человек не мог дожидаться, когда все выйдут, чтобы поговорить с черноволосой красавицей. Несколько минут назад он попросил ее задержаться после урока.

– Я поражен вашим знанием языка, – медленно произнес молодой человек, рассматривая девушку. Она стояла сейчас так близко к нему, что он даже чувствовал тепло, исходящее от ее тела, наслаждался запахом, который сводил с ума и будил давно забытые сексуальные порывы. Ему очень хотелось найти в этой девушке изъян, чтобы уберечь себя от любви, но девушка была идеальна: ровная матовая кожа, длинные черные ресницы, идеальные белые зубки, ровный носик... «Она потрясающе красива, – размышлял Влад, наблюдая за девушкой. – Она знает об этом, но держится очень просто и мило. Она обаятельна, дико сексуальна, но при этом чиста и невинна. В ней сочетаются совершенно несочетаемые качества».

– Спасибо, Владислав Николаевич, за такую высокую оценку. – Ученица трогательно улыбнулась и опустила глаза.

– Как вас зовут?

– Лина.

– У вас красивое имя, Лина. – Влад был смущен, однако упрямо шел к намеченной цели. – Вы меня заинтересовали, Лина, вашим знанием языка, вашим произношением и той легкостью, с которой вы переходите с родного языка на ино-

странный. Я бы хотел пообщаться с вами вне школы, если это удобно.

– Удобно, конечно. – Ученица с улыбкой посмотрела на нового преподавателя.

– У вас сколько сегодня уроков?

– Шесть, – ответила Лина, понимая, к чему клонит новый преподаватель.

– У меня сегодня пять уроков, но если вы позволите, Лина, я вас подожду, чтобы проводить до дома. Мы с вами общаемся по дороге. – Никольский очень нервничал, он так боялся услышать отказ, хотя, с позиции разума, именно этот ответ был бы наиболее правильным.

– Да, конечно, Владислав Николаевич, спасибо. Мне будет очень приятно, если вы составите мне компанию.

Вздых облегчения вырвался из уст Влада: «Она согласна! Как я счастлив, что она согласна! Она не оттолкнула меня, не засмушалась, не начала выкручиваться, а так просто и легко согласилась! Мне кажется, что я оживаю рядом с этой девочкой!»

Молодой учитель английского языка стоял возле школьного крыльца и заметно нервничал: он столько лет не общался с противоположным полом, а прошлое общение было связано со страданиями, слезами и жгучей, раздирающей душу болью. «Нет, она не такая, – говорил себе Влад. – Она светлая, чистая, наивная и чудесная... Она никогда не обидит меня, а я не обижу ее... Она – ангел!»

– Добрый день, Владислав Николаевич, – вдруг раздалось рядом.

Влад обернулся – рядом стояла Лина в светленьком пальто. «Она ангел», – снова подумал молодой человек и протянул руку к портфелю Лины.

– Не надо, вам неудобно будет. – Девушка убрала руку за спину, однако молодой человек настойчиво забрал тяжелую сумку.

– Вам в какую сторону? Где вы живете?

– Возле кинотеатра «Жовтень», – мило ответила ученица и кивнула головой в нужном направлении.

Пара пошла к дому Лины.

– Лина, откуда вы так хорошо знаете язык? Вы с кем-то занимались?

– Нет, мне просто очень нравится изучать иностранные языки. Я сама всему учусь... А произношение? Даже не знаю, почему оно у меня такое, если честно. Я интуитивно чувствую слова.

– Еще раз говорю, что восхищен вами. – Влад с восторгом посмотрел на ученицу.

– Владислав Николаевич, я хотела попросить... – Лина замялась...

– О чем?

– Мне неловко, когда ко мне на «вы» обращаются. Не могли бы вы...

– Конечно, Лина, конечно. Но тогда и ты ко мне обращай-

ся на «ты» и просто по имени, – учитель хотел прыгать от восторга. Эта девочка поражала его все больше и больше.

Совершенно неожиданно для себя молодой человек открылся своей ученице, рассказал и про отца, и про завод, и про руку. Он не упомянул только Оксану и Катю – незачем было знать этой чистой крохе о темной стороне жизни. Пара медленно шла по улочкам города и наслаждалась общением. Впереди показался дом Лины.

– Вот мы и пришли. – Девушка протянула руку за портфелем. Влад смотрел на нее и думал, что ему очень не хочется расставаться с ней даже на вечер.

– Влад, а пойдете к нам. – Ученице было довольно сложно перейти на «ты» с учителем, поэтому она постоянно сбивалась. – Я тебя с мамой познакомлю. Мы с ней вдвоем живем.

Глава 12

– Мама, познакомься, это Влад. – Девушка стояла в прихожей между мамой и гостем. – Он у нас сегодня Изольду заменял. Такой интересный урок был, мне очень понравилось.

– Здравствуйте, Влад. Меня зовут Маргарита Исааковна, я мама Лины. – Женщина протянула полную ладошку. – У меня ужин готов, мойте руки и проходите.

Молодой человек сначала хотел отказаться от столь неожиданного приглашения, но в этом доме было так тепло, уютно и комфортно, что «да, спасибо» вырвалось само по себе. Ему очень хотелось оказаться за одним столом с этой семьей, слушать их разговоры, жить их жизнью, быть частью их быта, и это неосознанное желание вдруг стало исполняться.

Перед Владом стояла полная тарелка, от которой исходил восхитительный аромат, в графине был холодный компот, которым запивали ужин в этом доме, но самое главное, рядом с ним сидела Лина. Девушка переоделась к ужину: на ней было длинное трикотажное платье, обтягивающее ее совершенную фигуру, и совершенно отсутствовала обувь. Босые стопы с маленькими аккуратными пальчиками будили фантазию мужчины и вызвали эротические желания, и Влад никак не мог оторвать взгляд от этой домашней кошечки, в которую хотелось впитаться губами... Желание разлилось

теплой волной внизу живота, перед глазами стояла обнаженная Лина с напрягшимися от возбуждения сосками...

– Все было очень вкусно, – хрипло произнес Влад, желая хоть как-то унять разбушевавшееся воображение. – Вы прекрасно готовите, Маргарита Исааковна.

– Спасибо, Влад, мне очень приятно это слышать. Но вы, наверное, необъективны. Вы же один живете, да? Никто вам не готовит?

– Маргарита Исааковна, я в своей оценке очень объективен. Дело в том, что я снимаю комнату у мадам Лотты, которая мне готовит, стирает и всячески помогает. Это не входит в ее обязанности, но она почему-то так делает, а я не отказываюсь от заботы. Мне кажется, что ей нравится это... Она вроде как к сыну ко мне относится...

– Мадам Лотта – ваша хозяйка? – Глаза Маргариты Исааковны округлились. – Владик, будьте осторожны, говорят, что она сумасшедшая.

– Мама! – Лина с осуждением посмотрела на женщину. – Что за сплетни?!

– Поймите, Черновцы – город маленький, мы так или иначе друг про друга все знаем, – Маргарита Исааковна отмахнулась от слов дочери. – Про мадам Лотту говорят, что на ее глазах немцы убили всю ее семью, включая маленьких племянников. Каким чудом она осталась в живых – неясно, однако можно сделать вывод, что произошло что-то, после чего женщина никогда не выходила замуж, не встречалась с мо-

лодыми людьми и не создала семью...

– Мама, Владу не нужны сплетни и досужие разговоры! – Лина гордо встала из-за стола, всем своим видом показывая, что ужин завершен. Влад вскочил вслед за девушкой, неловко ударившись протезом о край стола, – краска смущения залила его лицо. Маргарита Исааковна заметила этот эпизод и поспешила гостью на помощь:

– Владик, вы приходите к нам еще. Я по выходным готовлю вкусные обеды, буду рада, если вы посетите нас.

– Спасибо, Маргарита Исааковна. – Молодой человек был тронут приглашением. – Мне очень приятно, правда. Я бы в качестве благодарности с Линой английским занимался, но ваша дочь замечательно знает язык. Ей моя помощь не нужна, к сожалению.

Влад выглядел искренне расстроенным – невозможность найти причину для общения с удивительной девочкой, вдохнувшей в него жизнь, его угнетала.

– Да, в английском мне помощь не нужна, – согласилась Лина и наморщила носик. – Вот если бы вы французский знали! Тяжело самостоятельно учить этот язык.

– Лина! – Влад не верил своим ушам – оказывается, все решалось так просто. – Это же мой второй язык! Я готов с тобой заниматься хоть каждый день!

Лина засмеялась и протянула руку:

– Договорились, только не каждый день, а три раза в неделю.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Маргарита Исааковна. – К вашему приходу буду готовить что-нибудь вкусненькое.

В течение месяца Влад три раза в неделю приходил к Лине. Девочка показывала удивительные результаты – она, словно губка, впитывала все, что говорил ей учитель, безошибочно делала задания и великолепно воспроизводила интонации непростого языка.

– У вашей дочери потрясающие данные, – каждый раз за ужином говорил молодой преподаватель Маргарите Исааковне. – И английский, и французский языки она воспринимает как родные, просто немного забытые.

– Владик, мне так приятно слышать столь лестные отзывы о Линочке, – женщина расплывалась в улыбке и подливала молодому человеку душистого чая, не зная, как еще показать свое расположение к нему. Маргарита Исааковна очень любила свою дочь: когда-то именно необходимость заботы о малышке давала силы женщине жить дальше, когда муж ушел из семьи, теперь же Лина просто стала смыслом ее жизни, центром ее вселенной...

– Поверьте, я не льщу ни вам, ни тем более Лине, – Влад, говоря это, осторожно накрыл руку девушки своей ладонью. Волна желания тут же разлилась по телу мужчины. Каждое, даже случайное, прикосновение к девушке вызвало именно такую реакцию, и это, с одной стороны, смущало его и доставляло определенного рода неудобства, но, с другой сто-

роны, было настолько желанным, что сопротивляться этому он не мог совершенно.

– Хватит вам, совсем меня захвалили. – Девушка встала из-за стола и прошла к окну. Проходя мимо, она нежно коснулась шеи и волос своего преподавателя... Влад вздрогнул – его словно ударило током от жеста ученицы. Да, он хотел эту девушку, но он боролся со своим желанием, потому что не имел никакого права вмешиваться в жизнь школьницы. «Что это было? – недоумевал молодой человек. – Неужели она сама проявляет ко мне интерес? Боже, я так хочу ее! Я готов вот здесь, в гостиной, повалить ее на пол и целовать каждый миллиметр ее роскошного тела! Интересно, что же значил этот жест?»

– Мама, Влад, смотрите, как потемнело! – Лина, не отрываясь, смотрела в окно. – Наверное, будет дождь.

– Да, мне тоже кажется, что будет дождь – у меня голова начинает болеть.

– Мамочка у меня – барометр! – засмеялась девушка. – У нее всегда начинается головная боль перед осадками.

– Вам помочь чем-нибудь? – забеспокоился Влад.

– Спасибо, Владик, – Маргарита Исааковна поднялась из-за стола, – я тронута вашим вниманием, но не беспокойтесь, я прилягу, и все пройдет. Спасибо вам за занятия с Линой, доброй ночи.

– Доброй ночи, Маргарита Исааковна. Выздоровливайте. – Молодой человек взглядом проводил женщину, выхо-

дающую из гостиной.

Лина стояла так близко, что Влад с трудом сдерживал свои эмоции – ему очень хотелось прикоснуться к девушке, но страх не совладать с собой удерживал мужчину на расстоянии. Вдруг сверкнула молния, и грянул гром. В комнате потемнело. Молодые люди стояли друг напротив друга и молчали, ситуация становилась все более и более напряженной.

– Мне надо идти, – наконец выдавил из себя Влад.

– Останься, – прошептала Лина. – Пусть дождь закончится.

Слова маленькой хозяйки дома были разумными, однако молодой человек не мог позволить себе оставаться с девушкой наедине дальше – это было опасным. Перед глазами мелькали воспоминания о последнем свидании с Катей: мокрая одежда, через которую просвечивалось женское тело, влажная кожа, напрягшиеся соски и дикая страсть, охватившая пару... Никогда в жизни Владу не было так хорошо, как в тот день, однако Катерина была замужней женщиной, отвечающей за свои поступки, а Лина – еще школьница, чистая, невинная девочка, которая ни в коем случае не должна пострадать.

– Мне надо идти, – повторил учитель. – У меня собака дома, с ней гулять надо.

– Собака?! – воскликнула девушка. – Я так люблю собачек! А как ее зовут? А какой она породы?

Влад улыбнулся детской непосредственности своей уче-

ницы и в который раз похвалил себя за решение держаться от девушки подальше со своей неожиданной любовью:

– Ее зовут Бони. Она коккер-спаниель.

– Это такая маленькая и рыженькая? – было видно, что Лина пытается представить себе питомицу молодого человека.

– Да, правильно, – улыбнулся мужчина. – Она очень веселая и игривая. И очень любит гулять.

– А ты мне ее покажешь?

– Да, я как-нибудь приду с Бони, и мы вместе пойдем гулять.

– Спасибо! – Лина захлопала в ладоши, а потом неожиданно бросилась Владу на шею.

Дальше все происходило словно во сне: мужчина почувствовал молодое гибкое тело, прижимающееся к нему, горячее дыхание девушки; волосы щекотали шею, запах сводил с ума. Правой рукой он обнял девушку, скользнув по прямой спине и опустив ладонь на упругую попку, и стал целовать нежную девичью щеку. Раздался полустон-полувздых, и вот губы мужчины и девушки встретились: сначала были осторожные касания, но через некоторое время они сменились долгим страстным поцелуем. Влюбленные не могли насладиться друг другом, им хотелось слиться в единое целое, убрать все преграды, существующие между ними. Влад опустился на стул, а Лина села к нему на колени. Мир перестал существовать, было только страстное желание, стоны и горя-

чие поцелуи...

– Извини, Лина, – молодой человек вскочил и отодвинул девушку в сторону. – Прости меня, это больше не повторится. Я просто потерял голову... Прости меня...

– За что ты извиняешься? – черноволосая красавица с опухшими губами с недоумением смотрела на него. Ей было очень обидно, что от нее так просто отказались.

– Милая, я влюбился в тебя с первого взгляда, но ты еще ребенок, и я не имею права на какие-либо отношения с тобой.

– Я не ребенок. – Лина чуть не плакала. – Останься, Влад.

– Нет, прости меня. – Влад быстро надел обувь и вышел из этого гостеприимного дома.

Шел проливной дождь, холодные капли ударяли по горячей коже, словно кинжалы, но мужчина не замечал этого. Он стоял, задрал голову, и смотрел на окно любимой девушки – Лина прижалась лбом к стеклу и плакала. «Что я наделал? – сокрушался молодой человек. – Как я мог так поступить с этой девочкой? Как я мог настолько потерять голову? Я обидел ангела! Как я теперь в глаза смотреть ей буду? Как я снова зайду в этот дом и сяду за стол с ней и ее матерью? Нет, туда я больше не вернусь! Или этим я обижу ее еще сильнее? Что же мне делать? Как найти то единственно правильное решение, которое возможно в этой ситуации?»

Сотни мыслей роились в голове, пока Влад медленно брел по холодному городу. Он давным-давно насквозь промок, гу-

бы посинели от холода, зубы стучали, а пальцы на руке перестали слушаться, но ему было все равно. Душевная боль вытесняла все физические ощущения, поэтому, придя домой, молодой человек взял собаку, даже не переодевшись, погулял с ней, а потом лег в мокрой одежде спать.

Глава 13

Наступило утро. Влад слышал, как звенит будильник, но не мог пошевелиться: тело ломило, а боль железным обручем стягивала голову; легкие обжигало, и каждый вздох давался с огромным трудом. Он попробовал хотя бы открыть глаза, но резкая боль заставила его закрыть их снова. «Хоть бы опять уснуть», – мелькнуло в воспаленном мозгу молодого человека, но спасительный сон не приходил.

Мадам Лотта привычно проснулась в семь утра, чтобы приготовить завтрак своему любимому постояльцу. Она слышала, как в его комнате звонит будильник, однако ни через десять, ни через тридцать минут Владик не появился. Женщина встревожилась и направилась к его комнате – было слышно, как за дверью скулит Бони, которую не вывели с утра на прогулку. Мадам Лотта постучалась, однако ответом ей была тишина. Поджав губы, она приоткрыла дверь и заглянула – Влад лежал на кровати, а его щеки пылали нездоровым румянцем. Почувствовав неладное, женщина подошла к кровати, шаркая ногами, и дотронулась до лба лежащего:

– Деточка, ты весь горишь! Надо срочно вызывать врача!

Мадам Лотта проворно выскочила в коридор и вернулась буквально через три минуты с чашкой чая, бутылкой уксуса и полотенцем.

– Скоро придет доктор, – захолопотала вокруг больного хозяйка дома. – А мы пока собьем тебе температуру хоть чуть-чуть.

С этими словами она откинула одеяло с молодого человека и увидела, что тот лежит в одежде. Влад никак не реагировал ни на слова, ни на действия мадам Лотты, поэтому та решила действовать самостоятельно. Она осторожно растегнула рубашку мужчины и стала стягивать ее с пылающего жаром тела. Больной застонал, но глаз не открыл. «Интересно, – женщина наконец обнажила торс своего любимца и теперь держала предмет его гардероба в руке. – Манжеты влажные почему-то... И воротничок... Неужели спал в мокром? Боже мой! Бедный мальчик! Надо и брюки тогда снимать, и носки...»

Предположения пожилой женщины оказались верными: и брюки, и носки отдавали влагой. Она нахмурилась, но решила подумать об этом позднее, после того, как разотрет больного уксусом. Смочив полотенце едко пахнущей жидкостью, мадам Лотта без стеснения занялась делом. Было видно, что Владу холодно, однако женщина не прекращала процесс – ей нужно было не пропустить ни одного миллиметра худенького тела больного. Наконец она накрыла больного одеялом и положила влажное полотенце ему на лоб. Температура стала немного спадать, и Влад забылся беспокойным сном.

– Где наш больной? – сквозь сон услышал молодой чело-

век. Боль снова вернулась к нему, и он застонал. В комнате началось какое-то движение, и Влад открыл глаза: над ним склонились мадам Лотта и пожилой худощавый мужчина, с взлохмаченной шевелюрой седеющих волос и в очках в роговой оправе.

– Очнулся? Молодец, – удовлетворенно хмыкнул мужчина и представился, – Олег Александрович!

Влад хотел ответить, но не мог произнести ни слова.

– Не напрягайтесь, Влад, я знаю ваше имя, – доктор предупреждая поднял руку. – Давайте лучше осмотрим вас.

Через пятнадцать минут был вынесен вердикт:

– Двусторонняя пневмония. Надо госпитализировать.

– Олег, может, не надо? – мадам Лотта стояла в дверях. На ее лице явно читалось страдание. – Я все здесь могу делать: и уколы, и капельницу. Там же больных полные палаты, никто за ним не будет ухаживать, а здесь я всегда рядом буду.

Олег Александрович внимательно посмотрел на женщину, а потом ответил:

– Хорошо, давайте сделаем так: больной остается здесь, я буду приходить каждый вечер, чтобы оценить его состояние, а вы будете четко следовать моим предписаниям.

– Спасибо вам, спасибо, – слезы полились из глаз хозяйки дома. – Я все сделаю, он поправится.

– Я очень на это рассчитываю, – нахмурился врач и еще раз посмотрел на Влада, у которого опять была высокая температура.

Через три недели Влад наконец-то встал с постели. Так тяжело он еще никогда не болел – дни и ночи слились воедино, сны путались с реальностью, и где была правда, а где вымысел, понять не представлялось возможным. Влад слышал голоса отца, мадам Лотты, Лины, плач ребенка; иногда ему казалось, что он горит в здании старого завода, а временами – что плавает в океане среди красивых рыб. Вода приносила облегчение, боль уходила, и начинался здоровый сон.

Наконец болезнь стала отступать, и наступили дни бессмысленного лежания в постели. Бони скакала рядом с хозяином, и Владу так хотелось поиграть с любимицей, однако жуткая слабость не давала возможности заниматься чем-то, кроме рассматривания потолка или рисунка обоев. Молодой человек хотел почитать книгу, но даже это занятие было ему пока не под силу.

«Как я скучаю по Лине, – думал он, рассматривая свой протез. – Мы так долго с ней не виделись. Интересно, а сколько дней прошло с тех пор, как я был у нее в последний раз?» И тут Влада осенило: «Боже, что она теперь думает? Мы так странно с ней расстались, я чуть не овладел ею, своей ученицей, а потом просто пропал на несколько дней! Она вправе теперь обидеться на меня, не желать меня видеть! Что же я натворил? Надо срочно ей позвонить!» Несмотря на страстное желание набрать номер телефона любимой девочки, Влад этого сделать не смог. Телефон находился в при-

хожей, и добраться до него молодой человек никак не мог. Он поддался порыву вскочить и бежать к аппарату, однако через несколько секунд упал в кровать, бессильно откинувшись на подушки. При малейшем движении кружилась голова, на лбу выступили капельки пота, а дыхание сбилось. Влад не смог дойти даже двери собственной комнаты. В отчаянии он уставился в окно – там светило солнце.

Через неделю Влад добрался до прихожей и опустился на табурет, который стоял рядом с телефонным аппаратом. Успокоив дыхание, он поднял трубку и набрал номер.

– Слушаю вас, – раздался женский голос на том конце провода.

– Маргарита Исааковна, это я, Влад, – голос срывался от волнения. – Как Лина? Где она?

– Владик, где вы пропадали? Лина вся извелась, перестала в школу ходить, стала на тень похожа.

– Маргарита Исааковна, все в порядке, я был болен. Позовите Лину, пожалуйста, мне надо с ней поговорить, – мужчина произносил все скороговоркой, словно боялся, что еще несколько секунд промедления разлучат его с любимой навсегда.

– Конечно, Владик, сейчас позову.

В трубке наступила тишина. Влад слышал только стук сердца, он торопил время и одновременно хотел оттянуть волнительный разговор.

– Влад, – раздался нежный голос Лины. Она вложила в это

слово все чувства, которые пережила за три недели: и обиду, и тревогу, и отчаяние, и желание увидаться, и по-детски наивную любовь.

– Линочка, девочка моя любимая, родная моя, – молодой человек не мог совладать с эмоциями. – Прости меня, что я пропал так надолго, я тяжело болел и никак не мог позвонить тебе. Прости, моя родная. Я очень по тебе соскучился, я так хочу тебя видеть, но, к сожалению, не смогу до тебя дойти, пока мне это не под силу.

– Влад... – снова повторила Лина, вложив в произнесенное имя совсем другие эмоции: радость, облегчение и нежность.

– Линочка, – прошептал в ответ Влад. У него закончились силы, однако счастье от того, что слышит голос любимой, подстегивало его. – Я так хочу увидеть тебя, моя девочка.

– Хочешь, я приду в гости? – Лина не ожидала от себя такой смелости.

– Конечно, моя хорошая, – сердце прыгало от восторга. – Когда ты сможешь?

– Прямо сейчас готова выйти. – Девушка уже начала обдумывать, что она наденет на эту долгожданную встречу.

– Спасибо, моя хорошая. Пиши адрес.

Через полчаса Лина, взяв с собой яблочный пирог, который испекла мама, пошла к дому Влада. Девушка даже не волновалась, она просто знала, что сейчас поступает правильно, словно внутри ее был сценарий, который она играла

без единой запинки.

Влад открыл дверь, как только девушка постучала. Перед молодым человеком стояла настоящая красавица: лицо немного осунулось от проведенных в беспокойстве днях, и от этого оно стало более утонченным и выразительным, глаза светились радостью, а грудь вздымалась от волнения. Белое платье так шло этой милой девушке, что мужчина невольно сравнил любимую с ангелом – она была безупречна, в земной жизни таких не бывает. Именно это сравнение с небесным существом заставило Влада держаться от гостыи на почтительном расстоянии:

– Проходи в мою комнату.

– Спасибо, Влад.

Лина зашла и остолбенела: она никак не ожидала такой роскошной обстановки.

– Боже мой, как красиво! Как в сказке! – Девушка была в восторге. – Ты словно принц, а это – твое королевство!

Влад, привыкший к своему жилью, вдруг посмотрел на него глазами юной Лины: антикварная мебель в стиле барокко, с позолотой и вензелями, действительно напомнила дворцовую, шикарные шторы, сшитые самостоятельно, выглядели по-королевски богато; покрывало, которым прикрыл разобранную постель еще не очень здоровый мужчина, могло изумить кого угодно тонкостью и изяществом. «Как было бы хорошо, если бы в этом королевстве появилась наконец-таки королева, такая, как Лина», – мелькнуло в голове

молодого человека, и он посмотрел на свою гостью. Девушка так и держала в руках пирог.

– Линочка, давай я возьму у тебя это, – мужчина кивнул в сторону белого свертка.

– Ой, Влад, это же я тебе принесла, пирог яблочный. Ты же любишь его. – Девушка смутилась, что не отдала гостинец сразу.

– Милая, я так тронут твоей заботой, спасибо, моя хорошая! – Молодой человек нагнулся, чтобы поцеловать в щеку гостью в знак признательности, но девушка расценила этот жест по-своему: она прижалась к мужчине всем телом и подставила губы.

Через секунду пара уже страстно целовалась, медленно, словно в бреду, продвигаясь к кровати. Ни Лина, ни Влад не поняли, как они оказались раздетыми и накрепко сплетенными друг с другом – разум уступил место чувствам, вырвавшимся наружу. Мужчина резко вошел в девушку, не в силах сдерживать свой порыв, и остановился – он услышал, как любимая вскрикнула от боли.

– Милая, что с тобой? Тебе плохо? – Никогда у него не было сексуального контакта с невинной девушкой, поэтому он оказался не готов к тому, что на его пути возникнет преграда, а любимой станет больно.

Из глаз Лины покатились слезы, однако она, интуитивно чувствуя, что дальше надо делать, покачала головой и подавалась навстречу мужскому телу, теснее прижимаясь к нему.

Влад замер, но потом, глядя в бездонные черные глаза, снова отдался безумной страсти, охватившей его. Стоны заполняли пространство, движения тел были синхронными и четкими, словно на кровати сейчас находились не два человека, а единый организм. Через какое-то время Лина сжалась, задрожала и вскрикнула; Влад прижал к себе еще крепче обмякшее любимое тело, и горячее семя любви излилось в женское лоно...

Они лежали в истоме и смотрели друг на друга.

– Теперь ты моя жена, – сказал мужчина, понимая, что иначе он поступить просто не сможет.

– Жена? – Лина была удивлена и обрадована такими словами.

– Я люблю тебя, я сделал тебя своей женщиной и хочу нести за тебя ответственность, значит, нам надо пожениться, – молодой человек мягко объяснял Лине свою позицию.

– Пожениться? Seriously?

– Конечно, серьезно, милая. Мы с тобой поженимся, и ты переедешь жить сюда, в это сказочное королевство. Ты станешь королевой, хочешь?

– Конечно, хочу, – Лина захлопала в ладоши, но потом остановилась. – А как же мама? Я не могу оставить маму одну, у нее, кроме меня, никого нет.

– Мы придумаем что-нибудь. – Влада немного оскорбило нежелание девушки уходить от мамы, но потом он вспомнил, что его избраннице всего шестнадцать лет, поэтому та-

кое поведение вполне естественно. – Мы снимем где-нибудь дом и создадим в нем новое королевство, которое будет нашим, в котором все будет так, как хочется тебе.

– Какая замечательная идея, Влад! – Лина бросилась целовать губы жениха, и через минуту пара снова предавалась любви.

Лина тихо встала с кровати и прошла по комнате – через окно на девушку падал свет луны и вечерних фонарей, она была прекрасна в своей наготе. Дыхание Влада перехватывало от восхищения этой маленькой женщиной, которая сейчас дотрагивается тонкими изящными пальчиками до статуеток, картин, мебели. Ее осторожное знакомство с комнатой было трогательным и чувственным.

– Милая, тебе надо идти домой. – Влад бессильно лежал на кровати. – Я беспокоюсь, как ты доберешься, но проводить тебя у меня просто не хватит сил.

Лина обиженно закусил губку – в своих мыслях она уже была женой и сейчас находилась в своем доме, «королевстве», как сказал Влад, поэтому никуда не собиралась уходить.

– Линочка, мама, наверное, очень волнуется. – Мужчина был непреклонен – он никак не мог рисковать репутацией юной девушки, которая в шестнадцать лет осталась ночевать у мужчины. Он слишком любил своего ангелочка и не хотел доставлять ей хоть какие-нибудь неприятности.

Девушка расстроилась и стала молча одеваться – молодой человек нашел в себе силы подняться и подойти к любимой:

– Линочка, совсем скоро ты станешь моей женой, и тогда мы будем ночевать вместе всегда-всегда, но сейчас так делать нельзя. Ты еще мала, ты не понимаешь, как жестока бывает людская молва, но я отдаю отчет в том, что ставлю тебя под удар. Именно поэтому ты сейчас должна вернуться к маме. Еще неделю я буду на больничном, и ты можешь приходить ко мне в гости хоть каждый день. Я люблю тебя, моя крошка.

Слова жениха немного успокоили девушку, она согласно кивнула головой, вытерла непрошеную слезку и поцеловала Влада в губы. Они прощались всего лишь на одну ночь – Лина знала, что сразу после школы она придет сюда, в маленькое уютное царство, где она стала женщиной.

Субботним утром Маргарита Исааковна открыла дверь – перед ней стоял Влад с огромным букетом цветов и коробкой конфет.

– Владик, что за праздник? – Женщина немного смутилась и не знала, как реагировать на ранний визит молодого человека.

Выбежала Лина – улыбнувшись, она протянула руки к цветам, так как, по ее мнению, они предназначались исключительно ей, но мужчина отвел в сторону подарки и сказал:

– Нет, милая, это предназначается для твоей мамы.

Девушка нахмурилась, а Маргарита Исааковна растерянно хлопала глазами. Вспомнив наконец о приличиях, гостя пригласили в дом.

В гостиной Влад торжественно вручил букет и конфеты матери своей любимой и произнес:

– Я прошу руки вашей дочери, Маргарита Исааковна.

Женщина онемела от услышанного. Она никак не ожидала, что ее птенчик так рано выпорхнет из уютного гнезда, свитого ею.

– Влад, вы в своем уме? Ей только шестнадцать лет! А школа? А дальше что? – заикаясь, начала задавать вопросы хозяйка дома.

– Маргарита Исааковна, она стала женщиной. – Влад понимал, что такая информация ни в коем случае не должна доходить до ушей матери, однако другого выхода для согласия на брак он не видел.

Женщина молча смотрела на пару, которая стояла перед ней, и слезы готовы были скатиться по ее щекам. «Моя крошка уже познала мужчину! Что же теперь делать? Ей только шестнадцать лет! Куда она так поторопилась? Как Влад мог позволить себе такой грех по отношению к моей девочке? Я же доверяла ему, я принимала его в доме! Что же делается?» Понимая, что ничего ответить не сможет, она развернулась и ушла в свою комнату, плотно прикрыв дверь.

Лина и Влад растерянно смотрели ей вслед – они не ожидали такого приема, ведь они так счастливы от того, что об-

рели друг друга, а другие почему-то не разделяют их радости.

– Милая, прости меня, это я во всем виноват. – Мужчине было очень стыдно перед своей любимой. – Мне не надо было так торопиться, я потерял голову... И уж тем более не надо было сообщать о случившемся твоей маме, но я думал, что так будет лучше, так она поймет, что брак – это единственное правильное решение для нас с тобой.

– Владик, ты не виноват. – Лина чуть не плакала. – Я люблю тебя и хочу быть твоей женой, а остальное – неважно. А ты любишь меня?

– Очень-очень. – Мужчина кинулся к девушке и прижал ее к себе.

– Тогда я просто перееду к тебе, будем жить вместе, а мама через какое-то время передумает и даст разрешение на свадьбу.

– Лина, так нельзя делать. – Мужчина был настроен решительно. – У нас будет свадьба, и мы будем жить вместе как законные супруги. Иного развития событий быть не может.

Девушка отвернулась от жениха и стала разглядывать ногти – ей не нравилось, что Влад решает этот вопрос самостоятельно, не считаясь с ее мнением. Молодой человек подошел к любимой, обнял ее и стал шептать на ушко, как любит ее, как хочет быть с ней. В этот момент открылась дверь комнаты – Маргарита Исааковна смотрела на дочь и ее возлюбленного.

– Значит, судьба такая, – наконец произнесла она. – Благословляю вас, изверги, а теперь идем на кухню пить чай с конфетами и думать, как жить дальше. Нерешенных вопросов у нас очень-очень много.

– Мамуля, ты у меня самая лучшая! – закричала Лина и бросилась женщине на шею.

– Спасибо вам, Маргарита Исааковна. – Влад склонил голову в знак признательности. – Я буду заботиться о вашей дочери. Она ни в чем не будет нуждаться.

– Я знаю, Владик, именно поэтому и дала свое согласие.

Глава 14

Два месяца шла подготовка к свадьбе и дальнейшей совместной жизни – надо было решить очень много задач, о которых счастливые влюбленные даже и не задумывались, когда планировали торжество.

Самым острым вопросом стала школа: когда в городке стало известно, что учитель женится на своей ученице, то директор расценил этот поступок как распущенность и разврат, поэтому предложил преподавателю английского языка написать заявление об уходе по собственному желанию. Влад молча сделал это, хотя не понимал позицию руководства: в его голове все было четко и логично – он любит девушку и хочет сделать своей женой, а вопрос субординации представлялся абсолютным бредом, однако спорить он не стал, не желая усложнять жизнь Лине, которой предстояло еще год учиться в этих стенах. «Ничего, – размышлял мужчина, выходя из кабинета директора. – Я смогу прокормить жену, тещу и будущих детей. Буду шить, брать заказы, наберу клиентуру. Все у нас будет хорошо, главное, что мы будем вместе. Лишь бы ангелочка моего не трогали, дали ей окончить школу и получить аттестат».

Но с обучением Лины тоже все было не так просто: учителя, узнав, что ученица в шестнадцать лет выходит замуж за преподавателя, начали к ней относиться с пренебрежени-

ем. В их головах была единственная мысль: раз так рано замуж выходит, значит, беременна, значит, кувыркалась в постели со взрослым мужчиной, забыв про стыд. Девушка, которая всегда хорошо училась и была в почете, эти гонения переносила очень болезненно – она стала стесняться отвечать, выходить к доске, ей казалось, что все смотрят на нее с осуждением. Если бы одноклассники поддерживали ее, она, может быть, отнеслась бы к проблеме по-другому, однако и здесь понимания не нашлось. Подруги отвернулись от нее, завидуя, что у той так удачно сложилась личная жизнь еще в школе, а мальчишки показывали на нее пальцем и обзывали проституткой. Дети очень жестокие в подростковом возрасте, и Лина в одиночестве не смогла справиться с ситуацией, поэтому однажды она пришла к Владу и сказала, что в школу больше не пойдет.

– Это все из-за меня? – Жених расстроился, что не смог-таки оградить любимую от злых людских языков.

– Я не знаю из-за чего, – плакала девушка. – Я не могу спокойно туда приходить – все стараются меня задеть или обидеть. Я так больше не могу, я устала доказывать им, что я нормальная. Они шарахаются от меня, словно я заразная. Я больше не выдержу.

– Ангелочек мой, успокойся! – Влад, глядя на слезы невесты, тут же принял решение. – Мы заберем документы из школы, закончишь ее экстерном. Я так заканчивал, и ты сможешь. Ты же у меня такая умница, такая способная. Все бу-

дет хорошо.

– Спасибо, любимый! – Лина благодарно прижалась к любимому. – А маме ты скажешь? Я боюсь, что она меня убьет, если я решу бросить школу.

– Не переживай, милая, я сам поговорю с Маргаритой Исааковной. – Он гладил по голове плачущую девушку. – Тем более ты школу не бросаешь, просто закончишь ее экстерном. Твоя мама – умная женщина, она поймет.

Вопрос с обучением Лины на самом деле разрешился очень легко – Маргарита Исааковна была готова к такому повороту событий. Но вот с проживанием будущая молодая семья никак не могла определиться.

– Вы должны переехать сюда. – Женщина не хотела расставаться с дочерью.

– Поймите меня правильно. – Влад имел другую точку зрения. – Я не могу прийти жить к вам в дом. Я беру вашу дочь замуж, значит, жить она должна на моей территории.

– Но, Владик, мне больно разлучаться с Линой, у меня, кроме нее, никого нет.

– Я понимаю, Маргарита Исааковна, поэтому и пытаюсь найти решение, которое устроит нас всех. Надо искать либо большую квартиру, либо частный дом. Это решаемо, но у нас слишком мало времени остается – я боюсь, что к свадьбе мы просто не успеем.

– Может, я смогу помочь чем-то? Я могу начать поиски жилья. – Женщина была готова делать что угодно, лишь бы

ее не разлучали с дочерью.

– Вы меня простите, но я мужчина и квартирный вопрос должен решать самостоятельно. Но спасибо за предложение, я очень вам признателен.

Лина молчала – она не принимала участия в серьезных разговорах, полностью полагаясь на мать и будущего мужа. Ее больше волновало платье, ресторан, статус жены и, конечно, получение аттестата.

Ответ пришел оттуда, откуда Влад его совсем не ждал.

– Мадам Лотта, – начал разговор молодой человек, – я вам очень благодарен за все, что вы сделали для меня, вы были мне почти как мать, и я очень трепетно отношусь к вам. Однако я буду вынужден съехать от вас.

– Владик, сынок, – расплакалась старуха, – за что? Что я тебе сделала? Что-то не так? Как же я одна?

– Мадам Лотта, успокойтесь, пожалуйста. Вы самая замечательная хозяйка, и я бы с удовольствием остался жить у вас. Но я женюсь... Моя жена слишком молода и не сможет жить самостоятельно, без матери. Я поддерживаю ее решение, поэтому мне нужно найти такое жилье, чтобы в нем могли разместиться мы втроем. Я очень люблю этот дом, свою комнату, однако места для всех там, к сожалению, нет.

– Владик, если только в этом проблема, то я уступлю вам свою половину дома. Она просторная, в ней много комнат и большая кухня. Вы сможете жить там все вместе. Только

останься, Владик...

Молодой человек смотрел на женщину – он не понимал причину, по которой та уступает ему большую половину дома.

– А как же вы? А какова оплата? Заработаю ли я столько, чтобы рассчитаться с вами?

– Владик, я с удовольствием буду жить в твоей комнате. Что мне, старухе, еще надо? А насчет оплаты не переживай – доплата мне не нужна. Я просто очень полюбила тебя, сынок, и мне не хочется расставаться с тобой.

– Мадам Лотта, вы не представляете, как много для меня значат ваши слова и тем более ваш благородный поступок. Я с удовольствием останусь в вашем доме и приведу сюда свою новую семью.

На следующий день жених сообщил радостную новость Лине и Маргарите Исааковне. Девушка скакала от радости, а вот мать невесты поджала губы:

– Владик, вы уверены, что это правильное решение?

– Ну, конечно! Так все удачно складывается! Там на всех хватит места, а платить я буду столько же, сколько и раньше.

– Все-таки вы знаете, что про нее говорят, Владик. – На лице женщины была тревога. – Она же сумасшедшая. Я боюсь жить с ней под одной крышей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.